К 962.5-1
Т 78

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

1892 годъ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1892.

Печатано съ разрѣшенія предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

К 902.5
Т-78

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

1892 ГОДЪ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Окр. Центр. Библиотека г. Орла
Отдел выдачи
№
имени Т. Крупской

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Учет
Библиотеки
1933 г.

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1892.

Оглавленіе.

Стран.

1. Журналъ Орловской архивной коммиссіи 28 сентября 1892 года I
2. Посѣщеніе г. Орла Императоромъ Николаемъ. А. Г. Пупарева 1
3. Посѣщеніе г. Орла Императоромъ Александромъ II и другими высочайшими особами. Его же . . . 3
4. Голодный годъ въ Брянскомъ уѣздѣ. Его же . . 10
5. Дополнительныя свѣдѣнія о древнихъ городищахъ и курганахъ Орловской губерніи. Его же . . . 14
6. Извлеченія изъ Брянскихъ дѣлъ. Его же . . . 17
7. Повелѣніе Императрицы Екатерины II о немедленномъ исполненіи требованій полковника Волкова, отправленнаго въ Орелъ для изысканія объ открывшейся въ Орловскомъ уѣздѣ новой ереси. Его же 25
8. Указъ Петра Великаго объ отправленіи въ Орловскую провинцію косцовъ для обученія снимать хлѣбъ косами. Его же 26
9. Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій въ дѣлахъ объ имуществѣ. Его же 29
10. Убійство помѣщика кн. Мещерскаго и судъ надъ преступниками. Его же 34
11. Истязаніе помѣщикомъ Надѣинымъ своихъ людей и судъ надъ нимъ. Его же 35
12. Дѣло о Болховскомъ мѣщанинѣ Алексѣѣ Малаховѣ въ чиненіи имъ буйственныхъ поступковъ и въ ослушаніи начальству 36

ЖУРНАЛЪ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Засѣданіе 28 сентября 1892 г.

Подъ предсѣдательствомъ В. М. Козлова, присутствовали члены: А. И. Лебединскій, Н. Г. Тетера, Г. М. Пясецкій, А. Г. Пупаревъ, Я. И. Горожанскій, свящ. Яковъ Крыловъ и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера. предсѣдатель коммиссіи В. М. Козловъ доложилъ о послѣдовавшей въ августѣ мѣсяцѣ сего года смерти товарища предсѣдателя Орловской архивной коммиссіи Н. П. Барышникова. Собраніе, почтивъ память Н. П. Барышникова вставаніемъ, поручило предсѣдателю коммиссіи выразить письмомъ семейству Барышникова соболѣзнованіе коммиссіи.

2) По предложенію предсѣдателя коммиссіи, выборы товарища предсѣдателя, въ виду незначительнаго числа членовъ, прибывшихъ въ засѣданіе, отложены до слѣдующаго засѣданія, съ тѣмъ чтобы о днѣ выбора члены были оповѣщены особыми записками.

3) Доложено сообщеніе перваго департамента министерства юстиціи отъ 30 іюня за № 17128, о томъ г. управляющій министерствомъ юстиціи не призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство архивной коммиссіи о разрѣшеніи ей получать, для временнаго пользованія, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, книги и документы, въ виду отзыва по настоящему предмету управляющаго названнымъ архивомъ.

Принимая во вниманіе, что одинъ изъ членовъ коммиссіи занимается составленіемъ исторіи города Ливенъ и его уѣзда въ политическомъ, статистическомъ и церковномъ отношеніи, съ каковою цѣлію коммиссіею испрашивались изъ министерства юстиціи писцовыя и переписныя книги, которыя и были по доставленіи ихъ разсмотрѣны, въ настоящее же время для завершенія труда необходимы еще нѣкоторыя книги, собраніе постановило: просить предсѣдателя коммиссіи лично ходатайствовать передъ управляющимъ архивомъ о дозволеніи получить для временнаго пользованія необхо-

димыя книги для окончанія начатаго и уже на половину исполненнаго труда.

4) Доложено сообщеніе Императорскаго Московскаго археологическаго общества отъ 17 сентября о томъ, что празднованіе 50 лѣтія научной дѣятельности И. Е. Забѣлина, назначенное на 26 сентября, въ виду совпаденія съ этимъ днемъ торжества по случаю 500 лѣтія со дня кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, переносится на вторую половину октября мѣсяца и что о днѣ, часѣ и мѣстѣ юбилея будетъ особое увѣдомленіе. Постановлено: принять означенное сообщеніе къ свѣдѣнію и просить Императорское Московское археологическое общество не отказать отосланное ему еще ранѣе сего поздравительное письмо юбиляру И. Е. Забѣлину вручить ему въ свое время; по полученіи сообщенія о времени юбилея оповѣстить о семъ членовъ архивной коммиссіи.

5) Членомъ коммиссіи А. Г. Пупаревымъ представлены слѣдующіе рефераты: а) Графъ Михаилъ Федотовичъ Каменскій въ дѣлахъ объ имуществѣ; б) Убійство помѣщика князя Мещерскаго и судъ надъ преступниками; в) Истязаніе помѣщикомъ Надѣинымъ своихъ людей и судъ надъ нимъ; г) Дѣло о Болховскомъ мѣщанинѣ Алексѣѣ Малаховѣ въ чиненіи имъ буйственныхъ поступковъ и въ ослушаніи начальству при взятіи его, по приказанію генералъ-маіора и кавалера Красовскаго, за неуваженіе и чинимыя грубости начальству.

6) Предложены въ члены коммиссіи и избраны единогласно: Дмитрій Николаевичъ Федоровъ и Иванъ Александровичъ Богдановъ.

7) Правителемъ дѣлъ архивной коммиссіи доложено, что въ спискѣ членовъ Орловской архивной коммиссіи, напечатанномъ во второмъ выпускѣ „Трудовъ Коммиссіи,“ ошибочно пропущенъ Павелъ Никитичъ Тихоновъ. Постановлено: внести П. Н. Тихонова въ списокъ членовъ коммиссіи.

8) Доложено о поступившихъ изданіяхъ въ библіотеку архивной коммиссіи: 1) отъ Императорской археологической коммиссіи: а) Матеріалы по археологіи Россіи № 3, 4, 5, 6, 7, б) Отчетъ о дѣятельности археологической коммиссіи; 2) отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества: Труды VIII археологическаго съѣзда Т 1-й 3) отъ Рязанской архивной коммиссіи а) Труды коммиссіи № 1, 2 и 3—1892 г.; б) Значеніе кладовъ съ куфическими монетами, найденныхъ въ Тульской и Рязанской губерніяхъ; в) Коростовскій кладъ, 4) Журналы Костромской архивной коммиссіи 12 іюня 1892 г.; 5) Извѣстіе Таврической архивной коммиссіи № 15; 6) отъ Тверской архивной коммиссіи: а) „Кормовая книга“ Колязина монастыря; б) Родословіе въ лицахъ Императрицы Елизаветы Пет-

ровны; в) По поводу присоединенія Твери къ Москвѣ и участіе Тверскихъ бояръ въ этомъ событіи; г) Тверской музей 13 іюня 1892 года; 7) отъ Демидовскаго лицея: два Временника Демидовскаго юридическаго лицея 1891 и 1892 г., 8) отъ А. А. Титова: Дневныя дозорныя записки о Московскихъ раскольникахъ, части—3—7; 9) отъ археологическаго института: а) Губернскія ученыя архивныя коммиссіи 1884—1890 г.; б) Вѣстникъ археологіи и исторіи, издаваемый археологическимъ институтомъ; 10) отъ Н. И. Петрова: а) Отчетъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи за 1891 г. б) Новооткрытый Кіевскій проповѣдникъ второй половины XVII вѣка, 11) отъ Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ: а) Акты Виленской археологической коммиссіи Т. XVIII, 12) отъ центральнаго архива въ г. Витебскѣ: Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской; 13) отъ Московскаго архива министерства юстиціи: Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи кн. 8-я, 14) отъ М. И. Городецкаго: а) Холмскій календарь, б) Бессарабія, историческое описаніе.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Посѣщенія г. Орла Императоромъ Николаемъ.

Въ 1834 г. императоръ Николай пріѣзжалъ въ Орелъ для смотра 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Государь прибылъ въ Орелъ 20 сентября и пробылъ въ немъ восемь дней. Свиту его составляли: Бенкендорфъ, Киселевъ, посланники и агенты военные, австрійскій и прусскій, четыре флигель-адъютанта; въ томъ числѣ князь Суворовъ, дѣлопроизводитель военно-походной канцеляріи Позенъ и докторъ Арендтъ. Пріѣхавъ прямо въ соборъ, его величество былъ встрѣченъ тамъ губернаторомъ А. В. Кочубеемъ, отправился потомъ въ губернаторскій домъ, гдѣ было приготовлено для него помѣщеніе. На другой день произведенъ былъ смотръ корпусу. На третій его величество осматривалъ богоугодныя заведенія и острогъ, разъѣзжая въ одной коляскѣ съ губернаторомъ. Государь остался особенно доволенъ порядкомъ и чистотою въ больницѣ. Въ тотъ же день произведено было ученіе первой кавалерійской дивизіи генерала Гербеля, которой государь остался вполнѣ доволенъ. На четвертый день государь посѣтилъ балъ, данный Орловскимъ дворянствомъ. Въ шестой день былъ смотръ шестой драгунской дивизіи, которой командовалъ П. Х. Гроббе. Седьмой день государь ѣздилъ съ губернаторомъ по городу и въ этотъ же день были большіе маневры всего драгунскаго корпуса. На осьмой день государь выѣхалъ чрезъ Мценскъ, Тулу и Москву и передъ отъѣздомъ вручилъ Кочубею орденъ св Анны 1 ст. *)

Во время пребыванія государя въ Орлѣ купечество ежедневно отпускало на каждаго изъ нижнихъ чиновъ корпуса по чаркѣ вина и по фунту говядины. Кромѣ того открытъ былъ для нижнихъ чиновъ безденежный входъ въ баню. За такое усердіе купечества 8 октября объявлено было обществу высочайшее благоволеніе (6334).

Въ 1835 г. ожидался высочайшій смотръ собранныхъ въ Орлѣ войскъ. Купеческое и мѣщанское общество изъявили желаніе отпустить нижнимъ чинамъ каждому въ день по булкѣ и фунту говядины (5565).

Государь прибылъ въ Орелъ 7 сентября. На слѣдующій день, въ день смерти императрицы Маріи Ѳеодоровны слушалъ панихиду въ своей комнатѣ и въ 2 часа произвелъ смотръ, находившимся въ Орлѣ войскамъ. 9 сентября государь выѣхалъ въ Москву. **)

*) Изъ воспоминаній А. В. Кочубея, помѣщенныхъ гр. Милорадовичемъ въ некрологѣ Кучубея (Орл. Вѣст. 1878 г. № 49).

**) Изъ некролога А. В. Кочубея.

Въ 1836 г., также по случаю высочайшаго смотра, купцы и мѣщане въ теченіи 14—16 сентября отпускали войскамъ винную и мясную порцію на 5723 ч. (5565).

Въ іюлѣ 1839 г. купеческое общество угощало собранныя въ Орлѣ войска, по примѣру прежнихъ лѣтъ. Угощеніе обошлось въ 2898 р. 65 к. Пріѣзжалъ ли въ этотъ разъ на смотръ императоръ свѣдѣнія нѣтъ, хотя съ вѣроятностію слѣдуетъ это допустить.

Въ 1842 году ожидалось путешествіе чрезъ Орелъ императора Николая. Князь Трубецкой, 30 апрѣля, предписалъ думѣ привести въ порядокъ мостовыя, зависящія постройкою отъ думы, а полиціймейстеръ потребовалъ, чтобы дума заказала напечатать 400 повѣстокъ обывателямъ, съ требованіемъ о перемощеніи ими мостовыхъ. Оказалось, что думѣ необходимо перемостить по направленію къ монастырю, на треугольной площади противъ корпуса думы и магистрата, мостовыя съ тротуарами на Московской улицѣ и починить мостовыя противъ корпуса думы и магистрата по Кромской улицѣ, тротуары кругомъ того корпуса и по Гостинодворской улицѣ, всего по смѣтамъ на 709 руб. 63 коп. Исправленія эти, въ виду того, что въ скоромъ времени ожидался проѣздъ чрезъ Орелъ Государя, поручено было думѣ произвести хозяйственнымъ образомъ (7152). Кромѣ того были окрашены и исправлены зданія полиціи и думы съ магистратомъ, фонарные столбы вычинены, поставлены фонари по два при Московской и Курской заставахъ, до 35-ти на Курской улицѣ, гдѣ ранѣе не было ни одного, исправлены по улицамъ, назначеннымъ для проѣзда государя, полицейскія будки, находившіяся въ безобразномъ видѣ, выкрашены Московскія каменныя ворота и поставлено вновь 8 верстовыхъ столбовъ. Издержки на это простирались до 2255 руб. 20 коп. Сверхъ того исправлены: Ситниковскій мостъ, деревянный мостъ у зеленой будки, выбучена камнемъ мостовая у окраины мостовъ около той будки, починенъ у Московской заставы каменный мостъ и окрашены перилы и будки у окраинъ моста на Ситниковской улицѣ. На это израсходовано до 821 р. (7036).

По требованію полиціймейстера, обыватели должны были сдѣлать слѣдующія исправленія: до моста чрезъ Оку половину улицы вновь перемостить и вычистить, а также отъ этого моста мимо гостиннаго двора до моста чрезъ Орликъ, а оттуда до дома дворянскаго собранія, а также къ выѣзду изъ Орла въ Курскъ перемостить и вычинить Новосильскую улицу. Курская улица, по совершенной бѣдности жителей была частію вымощена, частію посыпана пескомъ; по всѣмъ этимъ мѣстамъ дома и заборы выкрашены и приведены въ опрятный видъ. (7036).

Императоръ прибылъ въ Орелъ на 6 сентября въ часъ по полуночи. Утромъ, послѣ пріема, былъ на литургіи въ соборѣ, затѣмъ производилъ смотръ 4-му батальону Тульскаго егерскаго полка и Орловскому батальону внутренней стражѣ, осмотрѣлъ отстроенное вчернѣ зданіе Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса,*) посѣтилъ сооруженный дворянами новый соборъ **) и выѣхалъ въ тотъ же день, въ часъ по полудни на Кромы. (Орл. Губ. Вѣд. 1842 № 37).

При осмотрѣ корпуса императоръ повелѣлъ по сторонамъ площади, находящейся противъ корпуса посадить липовыя деревья, расположивъ ихъ аллеями. Государю угодно было, чтобы деревья не были очень молоды. Для наблюденія за успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ военный губернаторъ Орла и Орловскій гражданскій губернаторъ кн. Трубецкой пригласили генералъ-маіора Притвица, требованія котораго дума должна была исполнять точно. 2 октября дума донесла, что исполненію этого дѣла препятствуетъ дурная погода. Между тѣмъ оказалось, что въ городскомъ саду есть много лишнихъ липъ, которые предназначаются къ срубкѣ. Эти липы дума и предположила пересадить на корпусную площадь. Кромѣ того, представилась необходимость самую площадь выпланировать, для сдѣланія удобной къ военнымъ экзерциціямъ. На послѣднюю работу употреблено изъ городскихъ суммъ 284 р. 32 к. (7270).

Посѣщенія г. Орла Императоромъ Александромъ II и другими высочайшими особами. Вѣрноподданническіе адресы городского общества.

1859 г.

11 іюля проѣзжалъ изъ Николаева чрезъ Орелъ великій князь Константинъ Николаевичъ съ супругою, останавливался въ генеральскомъ корпусѣ и ночевалъ. Городъ былъ иллюминованъ. (12954).

20 августа выѣхалъ изъ Тулы для осмотра артиллеріи великій князь Михаилъ Николаевичъ въ Орелъ и далѣе въ Курскъ, въ сопровожденіи

*) Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ заложенъ 17 августа 1836 г., освященъ 6 декабря 1843 г. Для основанія его помѣщикъ Брянскаго уѣзда Михаилъ Петровичъ Бахтинъ пожертвовалъ 300000 рублей, а по смерти — благопріобрѣтенное имѣніе. Государь далъ Бахтину генеральскій чинъ и орденъ Владиміра 2-й ст.

**) Заложенъ 13 апрѣля 1797 г., освященъ въ первый разъ 6 декабря 1841 г., въ 2-й разъ 30 августа 1847 г., въ 3-й разъ 30 іюля 1861 г.

генералъ-маіора Вилламова. Дорога около Ильинской и Воздвиженской площадей была очищена и усыпана краснымъ пескомъ, а городъ иллюминованъ. (12954).

Ожидалось прибытіе государя. Мостовыя приведены были въ наилучшее состояніе, приготовлена иллюминація, исправлены всѣ находящіяся въ вѣдѣніи думы зданія, фонарные столбы и фанари, усилено освѣщали городъ. Ильинская и Кромская площадь очищены (11954).

Императоръ Александръ прибылъ въ Орелъ 13-го сентября въ исходѣ 7-го часа утра, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей. Былъ встрѣченъ многочисленной массой жителей, наполнявшей не только весь плацъ предъ зданіемъ кадетскаго корпуса, гдѣ въ домѣ, занимаемомъ директоромъ, приготовлено было помѣщеніе для государя, но и всѣ ближайшія улицы. По выходѣ изъ экипажа, государь принималъ почетный караулъ отъ мѣстнаго гарнизоннаго баталіона.

Въ 10½ часовъ происходило представленіе мѣстныхъ властей, дворянъ и почетнаго купечества. Государь осчастливилъ каждаго изъ представленныхъ лицъ милостивымъ словомъ и, обращаясь къ дворянству, выразилъ надежду, что дѣло объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ будетъ исполнено раціональнымъ образомъ и, при помощи божіей, кончено успѣшно ко благу крестьянъ и самихъ помѣщиковъ Принявъ хлѣбъ и соль отъ купечества, государь распрашивалъ о бывшемъ въ Орлѣ въ 1858 г. пожарѣ, о постройкахъ, ходѣ торговли. Его величеству представлена была головами удѣльныхъ крестьянъ хлѣбъ—соль.

Послѣ литургіи въ церкви кадетскаго корпуса, императоръ производилъ на плацу осмотръ гарнизонному баталіону, оттуда шествовалъ въ Борисоглѣбскій соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Поликарпомъ съ крестомъ и св. водою; по выслушаніи ектеніи и многолѣтія, отправился въ кадетскій корпусъ, производилъ смотръ баталіону кадетъ и обозрѣвалъ заведенія корпуса. Послѣ сего государь поѣхалъ съ начальникомъ губерніи осматривать заведенія приказа общественнаго призрѣнія: больницу, богадѣльню, Мацневское отдѣленіе для неизлѣчимыхъ, спротское и грудное отдѣленія, потомъ губернскую гимназію, обозрѣвалъ часть города, пострадавшаго отъ пожара 1858 г. и найдя наибольшую часть этой мѣстности уже застроенную, и выразилъ по этому случаю начальнику губерніи свое удовольствіе. Императоръ пожаловалъ для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ 1000 руб.

Въ 4½ часа, къ обѣденному столу, кромѣ лицъ свиты, были приглашены, епископъ Поликарпъ, директоръ корпуса, окружной генералъ 6

округа внутренней стражи, начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, жандармскій штабъ-офицеръ и кадетскаго корпуса баталіонный командиръ и инспекторъ классовъ.

Ровно въ 6 часовъ по полудни, государь, при выѣздѣ изъ Орла, подходя къ экипажу, сказалъ губернатору: „благодарю васъ за все, что я видѣлъ". Весь плацъ и улицы, по которымъ надлежало слѣдовать государю, были покрыты безчисленнымъ множествомъ народа. При неумолкаемыхъ восклицаніяхъ „ура" и колокольномъ звонѣ, императоръ отправился въ Курскъ. (Орлов. Губ. Вѣд. 1859 г. № 38, ч. неоф.).

1861 г.

Въ августѣ проѣзжали чрезъ Орелъ государь съ государыней. Купцы просили и. д. городскаго головы Н. М. Суханова озаботиться пріемомъ, высочайшихъ особъ; а если это будетъ невозможно, то проѣзжавшей при нихъ свиты, также и иллюминаціею. Для сего составлена была добровольная подписка, но для окончательнаго расчета по этому порученію потребовалось еще 500 р. (13177).

1862 г.

3 декабря купеческое и мѣщанское общества, разсуждая о дѣлахъ общественныхъ и бывъ проникнуто чувствомъ благоговѣйной признательности къ государю императору, неусыпно заботящемуся о благоденствіи своихъ подданныхъ, которыхъ онъ ведетъ путемъ многихъ благодѣтельныхъ пріобразованій къ новой лучшей жизни, единодушно изъявило желаніе выразить предъ государемъ императоромъ въ адресѣ свою благоговѣйную признательность, который, по подписаніи просило голову, чрезъ начальника губерніи повергнуть августѣйшему монарху. Всеподданѣйшее письмо чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ повергнуто было на высочайшее возрѣніе и государь императоръ соизволилъ благодарить купеческое и мѣщанское общества. (13322, предписаніе губернатора думѣ 11 января 1863 г.)

1863 г.

30 апрѣля городское общество, движимое чувствомъ безпредѣльной преданности къ государю императору съ любовію къ отечеству, по случаю продолжающихся въ Польшѣ смутъ, составило слѣдующій всеподданѣйшій адресъ:

Августѣйшій монархъ!

Недавно мы и дворянство Орловской губерніи имѣли счастіе повергнуть предъ престоломъ Твоимъ выраженіе всеподданнѣйшихъ чувствъ благодарности за Твои неусыпныя попеченія о благѣ Твоего народа, который путемъ мудрыхъ преобразованій Ты ведешь къ новой — лучшей жизни. Мы вполнѣ сознаемъ всю пользу этихъ преобразованій, равно благодѣтельныхъ для всѣхъ сословій, которыя они сближаютъ другъ съ другомъ и соединяютъ ихъ общею любовію съ мудрымъ преобразователемъ.

Но враги Россіи несправедливо клевещутъ, что въ теперешнее время реформъ, въ народѣ русскомъ менѣе чѣмъ когда либо можно найдти единодушіе, и, поджигая Польшу къ возстанію, дерзаются посягнуть на всецѣлость Богомъ врученной Тебѣ державы.

Всемплостивѣйшій государь! Тебѣ извѣстно всегдашняя безпредѣльная преданность русскихъ людей къ своимъ государямъ.

Въ Твое царствованіе эта преданность не могла умалится: чувство живѣйшей благодарности къ Царю Освободителю и Преобразователю еще болѣе возвысило ее.

За Тебя, отецъ и государь нашъ и за всецѣлость Твоей державы, много разъ отстаиваемой отъ враговъ цѣною русской крови, мы всегда готовы жертвовать нетолько нашимъ достояніемъ, но и жизнію.

Прими благодушно Великій Государь нашъ это выраженіе неизмѣнныхъ къ тебѣ чувствъ гражданъ г. Орла.

Письмо это было повергнуто на высочайшее возрѣніе и государь императоръ повелѣлъ благодарить общество за вѣрноподданническія его чувства (13332).

Во время путешествія по Россіи наслѣдника цесаревича Николая Александровича, купеческое общество испрашивало чрезъ начальника губерніи разрѣшеніе дать цесаревичу обѣдъ. На это получена была изъ Саратова телеграмма 19 іюля отъ состоявшаго при цесаревичѣ флигель адъютанта полковника Рихтера: „Его высочество принимаетъ обѣдъ купеческій". По прибытіи цесаревича въ Орелъ, обѣдъ былъ данъ 12 октября въ 5 часовъ вечера, въ домѣ городскаго общества, отъ обществъ Орловскаго, Елецкаго и Болховскаго. Затѣмъ полковникъ Рихтеръ писалъ губернатору, что его высочество, возвратясь нынѣ изъ путешествія по Россіи и вспоминая съ особеннымъ удовольствіемъ о радушіи, съ которыми его встрѣчали во всѣхъ городахъ, лежавшихъ на пути, поручилъ увѣдомить его, губернатора, для передачи вторичной отъ имени его высочества благодарности городскимъ

сословіямъ г. Орла, принявшимъ на себя расходы по угощенію его высочества во время пребыванія въ г. Орлѣ. Телеграмма Рихтера отъ 19 іюля и предписаніе губернатора отъ 2 ноября на имя головы съ изложеніемъ благодарности цесаревича хранятся въ думѣ.

1866 г.

Городское общество приносило его величеству поздравленіе по случаю отвращенія божіимъ промысломъ угрожавшей ему опасности въ Санктпетербургѣ. На это отъ министра внутреннихъ дѣлъ Валуева, 8 апрѣля, получена была на имя городскаго головы телеграмма. „Государь императоръ изволитъ благодарить за вѣрноподданническія чувства". Телеграмма хранится въ думѣ.

Въ томъ же году городское общество повергало Его высочеству, наслѣднику цесаревичу Александру Александровичу свои вѣрноподданническія чувства по случаю вступленія въ бракъ. На это послѣдовала изъ Аничкина дворца телеграмма 31 октября городскому головѣ Суханову:

„Передайте отъ Меня и Великой Княгини городскому обществу Мою благодарность за поздравленіе. Александръ". Телеграмма хранится въ думѣ.

1867 г.

По случаю спасенія жизни государя отъ угрожавшей опасности къ министру внутреннихъ дѣлъ были отправлены изъ Орла телеграммы: отъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства, градскаго общества и отъ Орловскихъ дамъ министру императорскаго двора. Телеграмма отъ Орловскаго градскаго общества была слѣдующаго содержанія.

„Принося отъ глубины души нашей теплыя молитвы за сохраненіе драгоцѣнной жизни Государя Императора и Великихъ Князей, Орловское городское общество проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть вѣрноподданническія чувства свои къ подножію монаршаго престола".

На телеграммы министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ губернатора, что императоръ повелѣть соизволилъ „объявить за выраженныя чувства благодарность Его Величества". (Орл. губ. вѣд. 1867 г. № 24, ч. оф. Предписаніе губернатора, съ изъявленіемъ монаршей благодарности, хранится въ думѣ).

22 іюля, въ 10 часовъ утра, государь съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ прибылъ въ Орель, встрѣченный многочисленными

толпами народа отъ Московской заставы по всѣмъ улицамъ до зданія Александровскаго института. Многіе дома и магазины, въ особенности на Болховской улицѣ, были украшены коврами и разными тканями, флагами, зеленью и цвѣтами. Прибывъ прямо въ институтъ, государь отслушалъ тамъ литургію и по окончаніи ея разговаривалъ съ институтками, кушалъ чай въ квартирѣ начальницы и принялъ отъ воспитанницъ поднесенныя ими рукодѣльныя работы. Вскорѣ государь отправился въ дальнѣйшій путь по тракту въ Курскъ, сопровождаемый криками ура толпы народа сплошъ покрывавшаго всѣ улицы отъ зданія института до Кромской заставы, за которою по обѣимъ сторонамъдороги выстроены были нижніе чины Звенигородскаго и Дорогобужскаго полковъ и соборы всѣ офицеры. Нѣсколько далѣе государь остановился предъ воспитанниками Орловской Бахтина военной гимназіи, вышедшими къ нему на встрѣчу изъ лагеря, расположеннаго вблизи и милостиво говорилъ съ ними (Орл. Губ. Вѣд. 1867 г. № 29 ч. оф. и неоф.).

30 сентября въ 11 ч. и 20 м. утра государь снова прибылъ въ Орелъ по желѣзной дорогѣ изъ Курска на станцію Московско-Орловской жел. дороги. У подъѣзда государь былъ встрѣченъ губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, военными и гражданскими чинами, градскимъ головою и представителями городскаго общества, при громадномъ стеченіи народа ожидавшаго на протяженіи двухъ верстъ линіи дороги увидѣть монарха. На платформѣ находились и воспитанники старшаго возраста Орловской Бахтина военной гимназіи. Когда вагонъ, въ которомъ находился государь, остановился противъ подъѣзда станціи, его величество вышелъ, принялъ поднесенную градскимъ головою хлѣбъ—соль и тотчасъ возвратившись въ вагонъ пригласилъ въ него губернатора и нѣсколько минутъ разговаривалъ съ нимъ. Въ теченіи этого времени приготовленный заблаговременно локомотивъ былъ прикрѣпленъ къ тендеру и чрезъ 1/4 часа послѣ прибытія царскій поѣздъ тронулся въ путь на Москву (Орл. Губ. Вѣд. 1867 г. № 39, ч. неоф.).

1869 г.

Въ 7 часовъ утра 29 іюля императоръ съ императрицею и великими князьями Павломъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ младшимъ и великою княжною Маріею Александровной прибыли на станцію „Орелъ“ желѣзной дороги и оттуда отправились въ домъ губернатора.

Въ 10 1/2 часовъ его величество принималъ военныхъ генераловъ, выс-

шихъ гражданскихъ чиновниковъ, дворянство съ предводителемъ, городское общество и отъ городскаго головы принялъ хлѣбъ—соль.

Въ 12 часу ихъ величества съ великою княжною посѣтили соборъ, въ которомъ преосвященный Макарій со всѣмъ духовенствомъ встрѣтилъ ихъ съ крестомъ и св. водою и послѣ краткаго обычнаго молебствія поднесъ ихъ величествамъ двѣ иконы. Изъ собора государь отправился на смотръ войскъ 36-ой пѣхотной дивизіи и 36 артиллерійской бригады, расположенныхъ лагеремъ въ 8-ми верстахъ отъ города, а императрица съ великою княжною поѣхали въ открытой коляскѣ въ институтъ въ сопровожденіи фрейлинъ А. К. Пиларъ фонъ Пильхау и Е. Д. Милютиной, шталмейстеровъ В. И. Барятинскаго, А. В Орлова и начальника губерніи М. Н. Лонгинова. Императрица была встрѣчена у подъѣзда воспитанницами института и попечительницею ихъ А. М. Апраксиной. Лѣстница была украшена цвѣтами, передъ входной дверью поставленъ сдѣланный изъ цвѣтовъ огромный щитъ съ изображеніемъ имени ея величества. Приложась къ кресту, поднесенному ей съ святою водою священникомъ, удостоивъ благосклоннаго привѣтствія дѣтей, расположившихъ по сторонамъ лѣстницы, государыня прослѣдовала въ комнаты начальницы, куда тотчасъ же были позваны воспитанницы. Послѣ краткаго отдыха, императрица осмотрѣла столовую, классныя комнаты, дортуары и институтскую церковь. Воспитанницы все время окружали ее и великую княжну, которая распрашивала ихъ объ играхъ. Когда великая княжна возвратилась въ комнаты начальницы института, княжнѣ предложенъ былъ завтракъ. Осматривая институтскій садъ государыня изъявила сожалѣніе о недостаткѣ въ немъ тѣни, въ 12 часовъ посѣтила съ княжною во время завтрака институтскую столовую, пожаловала начальницѣ драгоцѣнный подарокъ и вписала свое имя и имя дочери въ альбомъ для посѣтителей, а за тѣмъ простилась съ дѣтьми и служащими.

Государь прибылъ въ институтъ въ началѣ 2-го часа одинъ, безъ свиты въ открытой коляскѣ прямо со смотра, о чемъ и высказалъ воспитанницамъ, спросилъ есть ли между ними такія, которыхъ онъ видѣлъ въ прошлый пріѣздъ 22 іюля 1867 г., осмотрѣлъ нѣкоторыя части зданія, милостиво разговаривалъ съ институтками и также сожалѣлъ на недостатокъ тѣни въ саду. Въ комнатѣ начальницы записалъ въ альбомъ какъ прошлое, такъ и настоящее посѣщенія, снова разговаривалъ съ воспитанницами и выразилъ начальницѣ совершенное благоволеніе за найденный порядокъ, въ 2 часа оставилъ институтъ.

Къ столу ихъ величества были приглашены, кромѣ свиты, командующій Харьковскимъ военнымъ округомъ, губернаторъ съ супругою, губернскій

предводитель дворянства, назначенный, по высочайшему повѣленію, предсѣдательствовать въ этомъ году въ губернскомъ земскомъ собраніи камергеръ В. В. Апраксинъ съ супругою, а также начальникъ 36-ой пѣхотной дивизіи. Передъ отъѣздомъ государь пожаловалъ, въ память пребыванія ихъ величествъ въ Орлѣ супругѣ начальника губерніи А. Д. Лонгиновой дорогоцѣнный брилліантовый перстень съ жемчужиной кулонъ.

Въ 3 часа по полудни ихъ величества и ихъ высочества отправились по желѣзной дорогѣ въ Курскъ. На станціи и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только проѣзжалъ поѣздъ, онъ встрѣчаемъ былъ толпою народа привѣтствовавшею радостными восклицаніями государя и его супругу. (Орл. Губ. Вѣд. 1869 г. № 31 ч. оф. и неоф.).

Голодный годъ въ Брянскомъ уѣздѣ.

1767 г.

Въ 1765 г. сенатъ изъ представленной камеръ-коллегіей вѣдомости усмотрѣлъ, что „во многихъ, особливо и хлѣбородныхъ мѣстахъ, хлѣбу цѣны возвышены“, и 26 марта предписалъ „всѣмъ губернаторамъ наистрожайшимъ образомъ развѣдать отъ чего подлинно такое хлѣбу въ цѣнахъ возвышеніе послѣдовало, а притомъ имъ, яко каждому въ своей губерніи хозяину и домостроителю предостеречь и то возвышеніе въ цѣнахъ сколько можно отвратить и обывателямъ доставить къ полученію хлѣба умѣренными цѣнами, удобность и облегченіе“.

Въ слѣдующемъ году Смоленскій губернаторъ донесъ сенату, что „въ Польшѣ хлѣбу большой неурожай и цѣны тому хлѣбу еще свыше Смоленскихъ состоятъ.“ Сенатъ, въ указѣ 27 февраля, распорядился „чтобъ здѣшніе обыватели, на высокія въ Польшѣ цѣны льстясь, не могли достальной хлѣбъ выпродать въ Польшу, а тѣмъ и больше здѣсь въ хлѣбѣ недостатокъ умножить, въ отвращеніе онаго ему, губернатору, такожъ и Кіевской, Воронежской, Новороссійской, Слободской и Бѣлгородской губерній губернаторамъ-же и правящимъ ихъ должность сіе предостеречь и конечно отпускъ хлѣба въ Польшу запретить“.

Въ томъ-же 1766 г. Бѣлгородскій губернаторъ генералъ-поручикъ Вас. Вас. Нарышкинъ, основываясь на рапортѣ Бѣлевскаго воеводы, доносилъ сенату „о претерпѣвающихъ нужду тамошнихъ жителяхъ въ пищѣ хлѣбомъ“ и ходатайствовалъ „1-е, закупку и вывозъ хлѣба изъ губерніи

въ Малороссію съ полученія указа на тогдашнее время запретить безъ изъятія, хотя-бъ оный и не для винокуренія закупить туда похотѣли, въ разсужденіи того, что по тогдашнее, яко наставшее уже къ сѣву хлѣба (время), всѣ прочіе, кромѣ развѣ единыхъ хлѣбовъ перекупщиковъ, онымъ уже запаслись. 2-е, чтобъ для отвращенія излишняго отвращенія (возвышенія?) хлѣба цѣнъ продажа и покупка оному происходила въ самомъ городѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по указамъ велѣно, а не ѣздя только по деревнямъ". Въ указѣ отъ 21 мая сенатъ далъ знать, что „на то хотя онъ и согласенъ, но токмо за тогдашнимъ хлѣбнымъ недостаткомъ до будущаго урожая, да съ тѣмъ еще, чтобъ ему губернатору наикрѣпчайшее, кому надлежитъ, подтвержденіе сдѣлать и собственное смотрѣніе имѣть надобно, дабы при томъ никому ни малѣйшихъ напрасныхъ приметокъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь чинено не было. "Нарышкинъ еще ходатайствовалъ, чтобъ помѣщиковъ и крестьянъ удержать отъ продажи собственнаго ихъ хлѣба и того смотрѣть отъ всѣхъ канцелярій и магистратовъ, чрезъ хорошо опредѣленныхъ къ тому людей; на оное сенатъ—далъ знать, что въ разсужденіи многихъ произойдти могущихъ отъ того неудобствъ согласиться не можетъ и для того оставить каждому продажу на волю, съ наикрѣпчайшимъ всѣмъ имъ подтвержденіемъ, по силѣ указовъ, чтобъ они неумѣренною продажею наличнаго ихъ хлѣба отнюдь не приводили себя, къ собственному вреду до недостатка въ пропитаніи" На случай, еслибъ и впередъ недостатокъ въ хлѣбѣ въ губерніи отъ вывозу въ прочія мѣста случился, имѣетъ онъ, губернаторъ, сдѣлавъ съ десятилѣтнихъ хлѣбныхъ цѣнъ сложность установить заблаговременно, при коликомъ возвышеніи оныхъ, отпускъ въ Малороссію запрещать надлежитъ и отомъ къ рѣшительному установленію представить въ сенатъ".

Въ февралѣ 1767 года до Брянской воеводской канцеляріи дошло свѣдѣніе, что крестьяне въ уѣздѣ голодаютъ. Удостовѣриться въ этомъ посланы были въ уѣздъ регистраторъ Надѣинъ, который, возвратясь 21 числа, представилъ отъ обывателей сказки, что „нынѣ, за бывшимъ неурожаемъ хлѣба, крестьяне помираютъ голодомъ и питаются разною мякиною, примѣшивая малою частію ржаной муки и отъ того крайнѣйшую въ пропитаніи имѣютъ нужду и до будущаго урожая хлѣба въ крайнемъ сомнѣніи находятся, что пропитаться будетъ не чѣмъ".

Въ тоже число воевода Веревкинъ, принявъ въ соображеніе, что по распоряженію бывшаго Бѣлгородскаго губернатора Нарышкина, на основаніи указа сената, учреждены „по положеннымъ въ Малороссію дорогамъ заставы, чтобъ никто туда хлѣба ни для виннаго куренія не провозилъ,

отъ чегобъ въ Россіи хлѣбу и цѣны возвышенія не послѣдовало, но какъ нынѣ, за возвышеніемъ онѣ таковаго разными купцами въ Малороссію множественнаго числа хлѣбу провоза цѣны. бѣдные пришли въ крайній голодъ и изъ сказокъ уѣздныхъ обывателей значитъ, что отъ голоду люди умираютъ и небезъизвѣстно, что и нынѣ Орловскіе и прочіе купцы тайно провозятъ въ Малороссію на винокуренные заводы хлѣба весьма множественное число, приказалъ: нынѣ на заставахъ еще накрѣпчайше подтвердить. чтобъ никто въ Малороссію хлѣба къ продажѣ не провозилъ, дабы отъ такого большаго туда провоза хлѣба наивяще послѣдовать-бы въ Брянскомъ уѣздѣ голода не могло. И для того-жъ привозимый хлѣбъ въ Брянскъ къ продажѣ безъ проданія здѣсь никуда не вывозили, а довольствовались-бы продажею въ городѣ Брянскѣ съ уѣздомъ. Если-жъ кто въ такомъ въ Малороссію провозѣ будетъ пойманъ, то тотъ хлѣбъ конфисковать и куда употребить требовать отъ е. пр—ва г. тайн. сов. и Бѣлгородской губерніи губернатора Андрея Матв. Фливерка резолюціи и о томъ въ Брянскѣ публиковать".

Цѣны на хлѣбъ въ Брянскомъ уѣздѣ въ это время значительно возвысились. Еще въ декабрѣ цѣна его была по 1 руб. 75 к. за четверть, въ январѣ же и февралѣ и потомъ въ мартѣ цѣна его была на торгу по 2 р. 20 к. и Брянская канцелярія, какъ на причину такого возвышенія цѣнъ, указывала на тайный провозъ хлѣба въ Малороссію.

Въ тотъ-же день, какъ состоялось распоряженіе воеводы, правящій должность секретаря воеводской канцеляріи канцелярист Михаилъ Фоминъ съ солдатомъ Черниковымъ и разсыльщикомъ Брянскаго магистрата остановили подъѣзжавшій къ Брянску обозъ съ хлѣбомъ изъ 720 четвертей ржи Орловскихъ купцовъ Малыгина и Лапкина. Возники объяснили, что хлѣбъ везутъ въ Малороссію на Кульневской винокуренный заводъ и купецъ Лапкинъ приказалъ имъ объявлять въ дорогѣ, что хлѣбъ везется до Рославля, какъ показано было и въ накладныхъ.

Задержанный хлѣбъ ввезенъ былъ въ городъ и сложенъ въ амбарахъ частныхъ лицъ, въ томъ числѣ у отца Фомина, его шурина и на дворѣ самого Фомина.

Узнавъ объ арестѣ хлѣба, Малыгинъ ускакалъ въ Почепъ *) и отъ командира квартировавшаго тамъ эскадрона Рославльскаго карабинернаго полка, премьеръ-майора Карла Гесси добылъ копію съ заключеннаго будто-бы имъ контракта на поставку для эскадрона муки или ржи 300

*) Тогда городъ, а нынѣ мѣстечко въ 45 в. отъ своего уѣзднаго города Мглина.

и овса 200 четвертей, съ платою за муку или рожь по 2 руб. 25 к., за овесъ по 85 к. за четверть. Купцы представили эту копію 1 марта въ воеводскую канцелярію, какъ доказательство, что хлѣбъ везенъ былъ не для винокуренія, а для воинской команды и требовали возврата захваченнаго товара. Состоялось распоряженіе о выдачѣ имъ лишь того количества ржи, которое значилось въ бумагѣ командира эскадрона, но кромѣ того купцамъ удалось еще тайно вывезть 90 четвертей ржи. Имъ предложено было выдать росписку въ полученіи обратно 410 четв. ржи, съ упоминаніемъ, что затѣмъ остается подъ смотрѣніемъ Брянской канцеляріи столько, сколько по мѣрѣ окажется.

Купцы подписать такой документъ не согласились, а канцелярія задержала ихъ подъ карауломъ. Только 21 марта они, наконецъ выдали требуемую росписку и были освобождены на поруки.

Полученная обратно рожь купцами всецѣло была отправлена на Кульневскій заводъ и воеводской канцелярія съ бургомистромъ Кольцовымъ, донесла провинціальной канцеляріи, упомянувъ что у ней осталось 310 четвертей хлѣба. Канцелкрія признавала въ поступкахъ купцовъ явный обманъ и объяснила, что за это подвергла ихъ немалому штрафу.„ По ея предположенію слѣдовало отобранный у купцовъ хлѣбъ раздать голодающимъ безденежно и деньги за него при урожаѣ взыскать въ казну.

Провинціальная канцелярія находила, что хотя и слѣдуетъ раздать хлѣбъголодающимъ но съ тѣмъ, чтобы, при урожаѣ онъ былъ возвращенъ купцамъ„ дабы они чрезъ это не могли придти въ разореніе и отъ того отстать отъ торговаго ихъ промыслу? Съ этимъ согласилась и Бѣлгородская губернская канцелярія въ указѣ 18 іюня на имя Сѣвской провинціальной.

Между тѣмъ возникло производство о поданіи голодающимъ помощи закупкою хлѣба для нихъ на счетъ казны. Дѣло это восходило до коллегіи экономіи и сената. На это получено было разрѣшеніе съ тѣмъ, чтобъ при урожаѣ взыскать съ получившихъ пособіе и возвратить деньги въ казну. Въ маѣ воеводская канцелярія приняла 3900 четвертей ржи и 100 кулей мукою съ платою по 2 р. 48 коп. за четв. Но въ теченіи недѣли этого запаса разошлось болѣе 3000 четв Посланъ былъ въ уѣздъ для свидѣтельства о голодѣ воеводскій товарищъ майоръ Похвисневъ. Онъ далъ мнѣніе, что на пропитаніе голодающаго народа до будущаго урожая, т. е. до августа, необходимо раздать еще до 3000 четв. Нуждались въ хлѣбѣ не толъко экономическіе, но и помѣщичьи крестьяне, такъ какъ у помѣщиковъ хлѣба не хватило. Губернская канцелярія разрѣшила купить тре-

буемое количество и хлѣбъ пріобрѣтенъ былъ отъ Брянскихъ купцовъ съ платою по 2 р. 44 к. за четверть. Къ 1-му іюля и отъ этой покупки ничего не осталось, а голодные люди неотступно продолжали требовать хлѣба, заявляя что отъ голода помираютъ. Тогда воеводская канцелярія, не выждавъ полученія изъ губернской канцеляріи разрѣшенія, раздала имъ и оставшійся невозвращеннымъ купцамъ хлѣбъ. Его оказалось лишь 160 четв. съ осминою и канцелярія доносила, что въ прежде доставленныхъ свѣдѣніяхъ она ошибочно показала, что хлѣба было нагружено 310 четвертей.

Купцовъ она расчитала лишь за разданное обывателямъ количество, полагая по 2 р. за четв. По жалобѣ недовольныхъ расчетомъ купцовъ и. д. секретаря былъ вытребованъ въ сѣвскую провинціальную канцелярію, гдѣ уже въ сеотябрѣ 1768 г. покончилъ съ купцами мировою.

(По подлинному дѣлу Сѣвской провинц. и Брянской воеводской канцелярій).

Дополнительныя свѣдѣнія о древнихъ городищахъ и курганахъ въ Орловской губерніи.

Въ 1876 г. помѣщены были нами въ Орловскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (№№ 45, 47—50, 54, 56 и 59) и потомъ въ 1878 г. въ „Матеріалахъ для исторіи и статистики Орловской губерніи“ свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ въ губерніи, собранныя чрезъ волостныя правленія. Въ послѣдствіи получилось еще нѣсколько такихъ свѣдѣній, заслуживающихъ также быть напечатанными.

Карачевскій уѣздъ.

Верхопольская волость.

Городецъ въ 2-хъ верст. отъ д. Пріютовки, около бывшаго почтоваго тракта отъ Карачева къ Брянску, на 25-ой верстѣ, лѣвѣе дороги на 400 саж., на берегу болота „Теплое“. Длина городца 100, ширина 10, а окружность 220 саж. Поверхность холмиста, поросла мелкимъ лѣсомъ. Съ двухъ сторонъ окруженъ насыпными валами, длина одного 100, ширина 10, а другая 50, ширина 7 саж. Входъ, замѣтно, былъ съ востока. Городецъ не вполнѣ сохранился. По слухамъ, устроенъ былъ, въ давнее время, разбойниками.

Городецъ въ 7-ми верст. отъ с. Гощь [1]), въ 2-хъ верст. отъ д. Прилѣпы [2]) и въ 25 саж. отъ праваго берега р. Ревны. Длина городца 70, ширина 30 саж., форма четырехъ-угольная. Площадь холмистая, поросла мелкимъ лѣсомъ; въ срединѣ возвышенность, на которой находится нынѣ караулка лѣснаго сторожа. Замѣтно, былъ окруженъ земляною насыпью, которая уже разрушилась и распахана. Длина насыпи въ окружности до 200 саж., ширины опредѣлить нельзя. Входъ былъ съ востока.

Самовская волость.

Городецъ въ 1-ой верст. отъ дер. Старые Рядовичи [3]), въ болотистой мѣстности. Длина 50 с., ширина 30, окружность 160 с., форма четырехъ-угольная, поверхность площади холмиста, частію разрушена водою, входы, въѣзды совсѣхъ 4-хъ сторонъ, Въ городцѣ находили разныя желѣзныя вещи, но онѣ ни у кого не сохранились.

Городище въ ½ в. отъ с. Самова [4]), на высокомъ мѣстѣ, близъ р. Навли. Длина 55, ширина 40, окружность 190 саж., форма четырехъ-угольная, поверхность распахивается подъ посѣвы, входъ съ востока.

Три кургана. Одинъ при дер Рязанкѣ [5]), въ полѣ, на низкомъ мѣстѣ; другой при с. Самовѣ, въ полѣ, на высокомъ мѣстѣ; третій при с. Лѣски [6])—на берегу р. Навли.

Брянскій уѣздъ.

Клявицкая волость.

При дер. Павловичи [7]) есть притокъ, впадающій въ рѣчку Добрамовку, при которомъ былъ окопъ, носившій названіе городка. Окопъ этотъ совершенно распаханъ.

---

[1]) Гощь по правую сторону большой транспортной дороги изъ Карачева на Жиздру (Калуж, губ.), отъ Карачева въ 35 верст.

[2]) Прилѣпы по правую сторону Карачевско-Орловскаго шоссе, при р. Лубнѣ, въ 36-ти в. отъ Карачева.

[3]) Старые Рядовичи по правую сторону Сѣвскаго тракта, отдѣляющагося отъ Трубчевскаго.

[4]) Самово, при р. Навлѣ, въ 32 в. отъ Карачева, на Сѣвскомъ трактѣ, отдѣляющемся отъ Трубчевскаго, въ 32 в. отъ Карачева.

[5]) Рязанка въ 23 в. отъ Карачева, по правую сторону того же тракта.

[6]) Лѣски (Казанское) при р. Калѣфѣ, отъ Карачева 40 в., также по правую сторону означеннаго тракта.

[7]) Павловичи, по лѣвую сторону Орловско-Брянскаго шоссе, по направленію къ Рославлю, (Смолен. губ.), въ 50-ти в. отъ Брянска.

Дмитровскій уѣздъ.

Волконская волость.

Городище въ 1/4 вер. отъ дер. Поповки [8]), въ гористой мѣстности, при рѣкѣ Локнѣ, овальной формы, занимаетъ до 18 дес. и называется Горнополецъ. Поверхность со скатами на три стороны, ровная, занята разными постройками, садомъ и посѣвами. Въѣздъ съ востока; по обѣ стороны въѣзда лѣсная поросль. Мѣстность эта въ недавнее время окопана рвомъ съ трехъ сторонъ, на протяженіи болѣе 2-хъ верстъ.

Близъ городища, находится около рѣки Локны, строгъ или насыпь, длиною 47, въ ширину 22, а въ окружности 142 с., овальной формы, имѣетъ видъ небольшаго холма.

Такая же насыпь есть въ лѣсу Ровномъ, при рѣч. Соловейчикѣ, впадающей въ р. Неруссу. Длина послѣдней насыпи 36, ширина 25, окружность 100 с. На половину окопана рвомъ глубиною въ 1 саж., на протяженіи 50 саж., входъ имѣетъ съ востока. На обѣихъ насыпяхъ есть нѣсколько небольшихъ ямъ.

Малоархангельскій уѣздъ.

Губкинская волость.

Курганъ близъ дер. Бѣлозеровки [9]), въ полѣ, на ровномъ мѣстѣ, окружностію 2 1/2 версты, распахивается подъ посѣвы, при чемъ находятъ различнаго цвѣта камни.

---

[8]) Поповка по правую сторону проселочной дороги изъ Дмитровска на Карачевъ, при рѣч. Локнѣ, въ 9-ти верст. отъ Дмитровска.

[9]) Бѣлозеровка по лѣвую сторону бывшаго почтоваго тракта изъ Малоархангельска въ Орелъ, при р. Соснѣ, въ 12 в. отъ Малоархангельска.

Извлеченія изъ Брянскихъ дѣлъ.

I.

Свѣдѣнія о Брянской таможнѣ.

1732—1734 г.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ г. Брянскѣ, считавшемся пограничнымъ съ Малороссіею, существовала таможня подъ вѣдѣніемъ бургомистра и счетчиковъ изъ купечества. *)

За провозъ изъ Малороссіи продуктовъ къ Двору и вообще для высочайшихъ особъ, повидимому, пошлинъ не бралось. Въ 1732 г. при провозѣ для цесаревны Елизаветы Петровны разныхъ припасовъ и денегъ достаточно было предъявить таможнѣ документъ, удостовѣряющій принадлежность привозимаго цесаревнѣ. Съ него взята была въ таможнѣ копія и провозимое пропущено было чрезъ таможню безплатно. Документъ этотъ гласилъ слѣдующее:

„По указу ея высочества благовѣрной государыни цесаревны Елизаветы Петровны Малороссійской ея высочества вотчины, мѣстечка Попурницъ съ приписными, отъ конторы правленія вотчинныхъ ея высочества дѣлъ отпущено собственнаго ея высочества вина простаго сорокъ пять бочекъ, дулевки двѣ бочки, столовыхъ припасовъ на пяти подводахъ, денежной казны на одной подводѣ, съ присланнымъ изъ Москвы отъ означенной вотчины канцеляріи солдатомъ Козьмою Матвѣевымъ да цѣловальники, покурницкими крестьяны Тимоѳеемъ Борджомъ, Ефимомъ Шевцомъ, Степаномъ Апонасьинымъ съ товарищи и съ провожатыми, изъ Покурницъ до Москвы. Оные вино и припасы и денежную казну, и при томъ солдата съ цѣловальники и провожатыми по тракту въ городѣхъ господамъ воеводамъ, въ селахъ, деревняхъ, мостахъ, на заставахъ и перевозахъ команду имѣющимъ пропущать вездѣ безъ задержанія и остановки, не чинивъ ни малѣйшаго задержанія, какъ о томъ ея императорскаго величества указы повелѣваютъ. Писанъ въ Покурницы генваря дня 732 году. Въ подлинномъ пишетъ: Кирила Бобровскій, управитель покурницкій“.

Но не только частныя лица, а даже правительственныя учрежденія обязаны были уплачивать таможенные сборы. Въ декабрѣ 1733 и въ январѣ 1734 гг. по распоряженію адмиралтействъ—коллегіи провезено было

*) Кромѣ ея въ Брянскомъ уѣздѣ была еще Рогнѣдинская таможня, въ которую служащіе выбирались также изъ Брянскаго купечества.

чрезъ Брянскую таможню въ Петербургъ на адмиралтейство и въ Москву на адмиралтейскую парусную фабрику, купленной въ Малороссіи, пеньки 25234¾ пуда, по цѣнѣ на 24699 р 25 к.; пошлины велѣно было поставить на счетъ адмиралтействъ—коллегіи. Брянская таможня представила счетъ, по которому приходилось адмиралтейству—коллегіи уплатить таможенныхъ пошлинъ 1577 р. 44¾ к., т. е. слишкомъ 6% первоначальной стоимости товара. Сумма эта сложилась:

1) Изъ пошлины по 5 денегъ съ рубля объявленной цѣны товара, противъ купечества, т. е. какъ бралось съ купцовъ.

2) Изъ перекупныхъ по 1½ деньги съ оцѣночнаго же рубля.

3) Изъ новонакладныхъ по 10% съ суммы пошлинъ, упомянутыхъ въ первыхъ двухъ пунктахъ.

4) Еще столько-же, сколько приходилось по всѣмъ предъидущимъ пунктамъ такъ называемыхъ оборотныхъ пошлинъ,—также противъ купечества.

5) Изъ сбора съ десятой доли съ найма подводъ. Сборъ этотъ шелъ на воеводскую канцелярію.

(Изъ дѣла Брянск. воев. канц.,
хранящигося въ архивѣ Орл. Окр. Судъ).

III.

Помѣщичій наѣздъ.

1768—1799 гг.

6 іюля 1768 г. крестьяне и дворовые люди Брянскаго уѣзда села Крупца (нынѣ въ Трубчевскомъ уѣздѣ) помѣщика поручика Ѳаддея Тютчева косили и гребли сѣно на его лугахъ. Вдругъ на покосъ показались мѣстные же помѣщики майоръ Василій и вахмистръ Иванъ Бахтины съ своими людьми и крестьянами родственниковъ своихъ полковника Николая. капитана Ивана Бахтиныхъ, а также корнеты Гаврила и Иванъ Бурковы „нарядным дѣломъ, съ огненнымъ орудіемъ, съ тесаками, рогатинами и дубьемъ“. Прибывшіе стали стрѣлять въ косцовъ и тѣ бѣжали. Бахтины преслѣдовали ихъ, догнанныхъ били и грабили, причемъ дворовый человѣкъ вахмистра Ивана Бахтина Ерофеевъ и крестьянинъ Васечкинъ „съ товарищи“ убили дворовaго человѣка Тютчева Тимофея Григорьева. Самъ Иванъ Бахтинъ ударилъ того человѣка ружейнымъ прикладомъ.

Бахтины считали за прикащикомъ Тютчева Демидомъ Федоровымъ „съ товарищи“ 165 р. 80 к. и едва ли не это послужило поводомъ къ нападенію.

По жалобѣ Тютчева послана была изъ вотчинной коллегіи для изслѣдованія дѣла коммиссія. Всѣ расходы для нея и жалованья лицъ служащихъ въ коммиссіи падали на обвиняемыхъ.

Коммиссія эта только въ 1778 г. окончила свои дѣйствія и постановила по дѣлу рѣшительный приговоръ и экстрактъ изъ дѣла представила въ сенатъ.

Въ концѣ 1787 и въ іюлѣ 1788 г. и въ декабрѣ 1797 г. бывшій коммиссіонеръ этой коммиссіи Неклепаевъ домогался удовлетвореніемъ его жалованьемъ, но экстракта въ сенатѣ не оказалось. Въ 1799 г. сенатъ поручилъ Орловскому губернскому правленію удовлетворить Неклепаева, если жалоба его справедлива. Виновные же по дѣлу освобождены были отъ наказанія и слѣдующаго съ нихъ взысканія одни за смертію, и другіе по силѣ бывшихъ въ 1782 и 1782 и 1793 г. всемилостивѣйшихъ манифестовъ.

(Изъ указа сената Орл. губ. прав. 28 іюня 1799 г.).

IV.

Пребываніе генералъ-губернатора кн. Репнина въ Брянскѣ и распоряженія его въ томъ городѣ предъ открытіемъ Орловской губерніи.

1778 г.

Лишь 27 февраля 1778 года (Полн. соб. Зак. № 14711) Императрица Екатерина дала знать сенату о своемъ повелѣніи Кн. Н. В. Рѣпнину, не упуская времени, объѣхать вновь учреждаемую Орловскую губернію, которая по примѣрному росписанію должна была состоять изъ 12-ти уѣздовъ, на мѣстѣ удобность послѣднихъ освидѣтельствовать и какъ о семъ, такъ и какіе вновь города, для приписанія къ нимъ уѣздовъ назначить нужно будетъ намъ самолично донести.

Но Репнинъ ранѣе полученія этого повелѣнія приступилъ къ его исполненію. Свидѣтельствуютъ объ этомъ приводимые нами статьи журнала 7-го января брянскаго воеводы Тугаринова.

I.

„Его сіятельсво. высокопревосходительный господинъ генералъ-губернаторъ, лейбъ гвардіи Измайловскаго полка подполковникъ и разныхъ орденовъ ковалеръ. князь Николай Васильевичъ Репнинъ сего генваря 5-го числа изволилъ прибыть изъ Карачева въ Брянскъ, по полудни въ 12-мъ часу, въ пріуготовленную лучшую для е. с—ва въ домѣ брянскихъ купцовъ Ѳедосѣя Афанасьева и Ѳедора Захаровыхъ квартиру, а по утру 6-го числа, т. е. въ день праздника Богоявленія Господня, принималъ отъ состоящихъ командъ въ г. Брянскѣ подлежащіе для его сіятельства рапорты и вѣдомости, съ достодолжнымъ поздравленіемъ, какъ отъ г.г. Брянскаго воеводы, товарища и находящихся въ г. Брянскѣ штабъ и оберъ офицеровъ, а также и отъ Брянскаго благороднаго дворянства и купечества. А во время благовѣста къ обѣднѣ, въ 11 часовъ, въ препровожденіи всѣхъ бывшихъ у его сіятельства персонъ, въ приготовленной для его сіятельства каретѣ, изволилъ прибыть въ городовую крѣпость, во первыхъ. Между тѣмъ, какъ въ соборной церкви благовѣстъ продолжался, изволилъ ходить по всему городскому валу, осматривалъ и разсуждалъ наиприлежнѣйшіе съ вышины онаго, въ семъ положеніи, о построеніи г. Брянска, а потомъ изволилъ слушать въ соборной церкви литургію и молебенъ. А по исходѣ изъ церкви, по полудни въ началѣ 1-го часа, благоволилъ удостоить присутствіемъ своимъ Брянскую канцелярію, а изъ оной, вышедъ и сойдя съ городскаго вала внизъ, изволилъ быть въ каменной Николая Чудотворца Господня церкви и въ Брянскомъ магистратѣ, а оттуда продолжалъ идти до церкви Живоначальныя Троицы до самаго послѣдняго конца городскаго вала, а потомъ въ свою квартиру, гдѣ пробывъ съ часъ времени и истребуя отъ разныхъ командъ нужныя для его сіятельства свѣдѣнія. удостоилъ посѣщеніемъ, со многими лучшими дворянами, г. Брянскаго воеводу, у котораго въ три часа по полудни, и кушать соизволилъ. А отъ него, возвратясь въ свою квартиру и учиня нужныя многія распоряженія. въ началѣ 5-го часа изволилъ изъ города выѣхать всеблагополучно. Во время жъ бытности его сіятельства въ Брянскѣ поднесены и поданы его сіятельству отъ г. Брянскаго воеводы разныя вѣдомости, а именно: 1) о денежной наличной казнѣ; 2) послужный списокъ; 3) о нерѣшенныхъ дѣлахъ; 4) описаніе о г. Брянскѣ и уѣздѣ онаго; 5) о состоящихъ въ г. Брянскѣ купцахъ, мѣщанахъ и помѣщичьихъ крестьянахъ и разночинцахъ; 6) о всѣхъ владѣльцахъ Брянскаго уѣзда, состоящихъ за каждымъ въ Брянскомъ уѣздѣ селахъ и деревняхъ

и положенныхъ въ подушномъ окладѣ душахъ, съ отмѣткою противъ каждаго имени, въ службѣ ли кто состоитъ или въ отставкѣ, гдѣ живутъ и имѣютъ ли дѣтей, и гдѣ оныя находятся: 7) о состоящихъ въ Брянскихъ присутственныхъ мѣстахъ и внѣ оныхъ находящихся чинахъ и о прочемъ; 8) сколько въ Брянскомъ уѣздѣ и въ которомъ именно стану состоятъ положенные въ подушный окладъ и какихъ званій; 9) доимочныя съ мельницъ владѣльческаго, экономическаго вѣдомства, духовнаго правленія, священническихъ и домовыхъ бань; 10) краткая вѣдомость сколько въ г. Брянскѣ купечества, мѣщанства, разночинцевъ, слободъ, монастырей, церквей каменныхъ и деревянныхъ, а въ уѣздѣ заводовъ, селъ, деревень и по ревизіи числомъ душъ, и о прочемъ: 11) о содержащихся въ Брянской канцеляріи наличныхъ колодникахъ: 12) о продаваемомъ въ Брянскѣ на торгахъ за декабрь мѣсяцъ прошлаго 1777 г. хлѣбѣ и по какой цѣнѣ продаваемъ былъ: 13) о учрежденіи къ проѣзду его сіятельства по Рославльской дорогѣ станцій: при дер. Старосельѣ, при дер. Песочнѣ, при рѣчкѣ Гостиловкѣ, при дер. Тютчевой Слободкѣ, при рѣчкѣ Сещи. Опредѣлено: объ ономъ записать въ журналъ и по командѣ о той его сіятельства въ г. Брянскѣ бытности въ обстоятельствѣ отрапортовать его высокопревосходительству генер.-пор. и Бѣлгородской губерніи губернатору Петру Семеновичу Свистунову и въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію.“

II.

„Сего числа воевода премьеръ маіоръ Григорій Тугариновъ приказалъ записать въ журналъ, что его сіятельство высокопревосходительный ген.-аншефъ Смоленской и Бѣлгородской губерній генералъ губернаторъ лейбъ гвардіи подполковникъ разныхъ орденовъ ковалеръ князь Н. В. Репнинъ, въ бытность свою въ Брянскѣ изволилъ ему, воеводѣ, приказать: 1 чтобы онъ магистрату и всему городу далъ знать и обязъ ть жителей подписками, дабы до будущаго отъ его сіятельства о городѣ Брянскѣ распоряженія и до присылки плана, никтобы не дерзалъ изъ обывателей безъ вѣдома его сіятельства никакого строенія въ немъ строить. 2) такъ какъ находящійся въ городѣ Брянскѣ коммиссіонеръ секундъ-маіоръ г. Неклепаевъ докладывалъ его сіятельству по коммиссіи своей о ослушностяхъ помѣщиковъ Бахтиныхъ, то о сыскѣ оныхъ Бахтиныхъ и поручителей по нихъ и о доставленіи ихъ въ коммиссію, приказалъ употребить наистрожайшіе способы и поступить съ ослушниками такъ, какъ съ явными презрителями законовъ, забирать таковыхъ усиленною рукою военными командами, а ежели и потомъ чиниться будутъ противны, то о тѣхъ представлять

немедленно его сіятельству. 3) Достроеніемъ солянаго каменнаго амбара подрядчика крестьянина Свинцова непремѣнно понудить и деньги ему за оный заплатить тогда, когда постройка его въ точности и прочности отъ опредѣленнаго отъ его сіятельства архитектора опробована будетъ. Опредѣлено: для исполненія этого до кого слѣдуетъ по повытьямъ раздать съ сей записки копіи и велѣть исполненіе учинить по силѣ вышепрописаннаго его сіятельства.

Видимо, что князь Репнинъ, если не окончилъ обозрѣніе предѣловъ будущей Орловской губерніи, то уже объѣхалъ значительную часть ея и возвращался тогда въ постоянное свое мѣстопребываніе въ г. Смоленскъ.

V.

О понужденіи однодворцевъ, доказывающихъ дворянство и желающихъ изъ крестьянъ записаться въ купечество къ подачѣ ревизскихъ сказокъ.

1782 г.

(Предложеніе прав. долж. Орловскаго и Курскаго генералъ-губернатора кн. А. А. Прозоровскаго отъ 3 іюня 1782 г. № 437, изложенное въ указѣ Орловскаго намѣстническаго правленія городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ).

„Во множественномъ числѣ доходятъ до его сіятельства отъ однодворцевъ просьбы съ доказательствами на дворянство предковъ ихъ, по поводу которыхъ просятъ они о исключеніи себя изъ подушнаго оклада и о написаніи въ дворянскій списокъ. Его сіятельство хотя большею частію таковыя прошенія возвращаетъ съ надписями, но нѣкоторыя, при которыхъ грамоты или другія неоспоренныя бываютъ увѣренія препровождаетъ въ намѣстническое правленіе для вынесенія справокъ къ объясненію нужныхъ; между тѣмъ же увѣдомляется его сіятельство, что просители сіи въ подачѣ сказокъ въ разсужденіи нынѣшней ревизіи чинятъ отговорку, то и поставляетъ его сіятельство за нужное намѣстническому правленію рекомендовать: 1) во всѣхъ городахъ и селеніяхъ публиковать, дабы всѣ тѣ, которые ищутъ дворянство, повелѣнныя высочайшимъ ея имп. вел. манифестомъ, сказки непремѣнно подавали для того, что по вынесеніи вслѣдствіе прошеній ихъ справокъ, имѣетъ быть куда надле-

житъ представлено, и если воспослѣдуетъ повелѣніе о причисленіи ихъ въ дворянство, а изъ подушнаго оклада исключеніе, тогда будутъ они исключены. А потому, при публикаціи, внушить, что кто о себѣ сказокъ не подастъ, съ тѣмъ, яко прописнымъ, имѣетъ быть поступлено по всей строгости законовъ. 2) Истолкованіе сего распространить и на тѣхъ однодворцевъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ и ямщиковъ, которые поданными прошеніями объявили желаніе вступить въ званіе купеческое, поелику и по сему предмету имѣетъ быть учинено еще надлежащее разсмотрѣніе. 3) О семъ послать указы городничимъ и въ нижніе земскіе суды въ самоскорѣйшемъ времени въ разсужденіи, что одинъ уже остается мѣсяцъ къ совершенному ревизіи окончанію".

VI.

Саранча въ Сѣвскомъ уѣздѣ и мѣры къ истребленію ея.

1797 г.

29 августа 1797 г. сѣвскій нижній земскій судъ доносилъ Орловскому губернскому правленію, что летѣвшая изъ Рыльской чрезъ Сѣвскую округу саранча, вслѣдствіе холодной и дождливой погоды пала на землю селеній: Избични, Казинки, Угревище, Вочерова, Пигоревой, Лобанова, Захаровой, Черневки, Робской, Лопандиной, и Любощи. Большая часть саранчи скрывается въ яровомъ хлѣбѣ, но безъ вреда ему, а пожираетъ только траву въ хлѣбѣ и гречишный листъ, остальная же сидитъ на болотахъ, травѣ и камышѣ. Для прогнанія саранчи и истребленія ея находятся въ округѣ присутствующіе. Губернское правленіе 5 сентября предписало сѣвскому нижнему земскому суду, что-бы онъ вышеписанныхъ селеній жителей заставилъ какъ наивозможно скорѣе съ полей яровой хлѣбъ, гдѣ сѣла саранча, снимать, такъ какъ оный пришелъ въ зрѣлость и саранча бъ не могла причинить оному вреда. Объ исполненіи этого же предписало и сосѣдственныхъ округъ къ Сѣвскому уѣзду нижнимъ земскимъ судамъ, Брянскому, Трубчевскому, Карачевскому и Кромскому, чтобъ они, опасаясь вреда хлѣбу отъ налета саранчи заставили жителей снимать яровой хлѣбъ, гдѣ-же она окажется налетѣвшею, заставляли бъ, по сдѣланнымъ имъ наставленіямъ и предписаніямъ, истреблять оную и сгонять, не давая садиться на хлѣбъ на поляхъ, дабы отнюдь не могла и сѣмянъ своихъ оставлять и отъ того въ предбудущее время родиться.

Въ Брянскѣ такой указъ полученъ 10 сентября.

VII.

Повелѣніе императора Павла о неприступаніи къ насильственнымъ мѣрамъ въ случаѣ движеній въ простомъ народѣ при отобраніи изъ владѣнія земли и т. п. безъ предварительнаго изслѣдованія причинъ и донесенія высочайшей власти.

1799 г.

Секретнѣйше. Ордеръ г. Брянскому земскому комисару Орловскаго губернатора.

Отъ его высокопревосходительства г генерала отъ инфантеріи генерала прокурора и ковалера получено мною предписаніе, что по обстоятельству, дошедшему до высочайшего его императорскаго величества усмотрѣнія, что при совопротивленіи, оказанномъ нѣкоторыми казенными селеніями въ предписанномъ по частному притязанію отборѣ изъ владѣнія ихъ земли, губернское начальство употребило мѣры какъ противу суще-буйственнаго отложенія отъ повиновенія власти и закону, хотя поселяне сіи ни въ исправленіи государственныхъ повинностей, ни въ преданіи себя суду, ниже въ перенесеніи самаго истязанія непокорливыми не оказали, а единственно изъ неоднократнаго количества земли своей, хотя и по опредѣленію правительства, однакожъ, не бывъ еще въ правѣ и въ принадлежности своей на оную, суждены, и о томъ, прибѣгая съ просьбами своими къ законному защищенію, отдать въ чужое владѣніе противились, что болѣе означаетъ движеніе простаго малолюдства, требовавшее наипервѣе въ причинѣ своей и поводѣ уваженія.

Посему государь императоръ, по сродному человѣколюбію и сердоболію своему, указать соизволилъ объявить высочайшую его величества волю всѣмъ начальникамъ губерніи, чтобы они подобныя движенія въ простомъ народѣ отвращали наипервѣе, при изысканіи точныхъ причинъ, силою закона, не преступая, безъ достаточнаго основанія и заключенія о дѣйствительномъ буйствѣ, къ крайнимъ насильственнымъ средствамъ, къ которымъ они, начальники, буде въ позволенныхъ способахъ недостаточны, и приступать не должны безъ предварительнаго къ высочайшей власти отношенія съ точнымъ и подробнымъ обстоятельствъ донесеніемъ, подъ собственнымъ ихъ отвѣтомъ.

Высочайшая воля сія, объявленная мнѣ къ исполненію и означающая монаршее милосердіе къ своимъ вѣрноподаннымъ, содержа въ себѣ великое отношеніе къ должности земской полиціи, основаніе всякимъ дѣламъ полагающей, и которой случающіяся происшествія и движенія народныя извѣстны въ самомъ возрожденіи, побуждаетъ меня, по долгу званія моего и во исполненіе предписанія вышнею властью, извѣстивъ васъ о томъ, предписать, дабы вы, какъ предсѣдательствующее въ судѣ лицо, при случаѣ народныхъ движеній, подобныхъ существомъ своимъ здѣсь изображеннымъ, поступали съ точною неупустительностью, принимая въ основаніе высочайшее соизволеніе, а буде непозволенные способы недостаточными найдете, то, не приступая безъ достаточнаго основанія къ насильственнымъ средствамъ, подробно доносить начальнику губерніи, опасаясь за напрасное, или же несправедливое безпокойство строгаго отвѣта. Сентября 8 дня. Иванъ Вульфъ.

Повелѣніе императрицы Екатерины II о немедленномъ исполненіи требованій полковника Волкова, отправленнаго въ Орелъ для изысканія объ открывшейся въ Орловскомъ уѣздѣ новой ереси.

1772 г.

Указъ нашей Орловской провинціальной канцеляріи *).

По дошедшимъ къ намъ слухамъ, будтобы въ Орловскомъ уѣздѣ оказался новый родъ ереси и будтобы дѣйствительно въ Орловское духовное правленіе приведено уже нѣсколько человѣкъ изъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ, въ той ереси найденныхъ, отправили мы для изысканія всего онаго въ Орелъ полковника Александру Волкова, повелѣвая Орловской провинціальной канцеляріи, потребованіямъ его, немедленное исполненіе чинить, равномѣрно же и въ духовное правленіе сообщить, чтобы такое же исполненіе чинено было. Екатерина. Внизу листа: „іюля 2 дня 1772 года.“

Съ подлиннаго указа.

---

*) Въ Поля. Собр. Зак. подъ № 13838 находится именной указъ, данный полковнику Волкову, объ изслѣдованіи, начавшейся въ Орловскомъ уѣздѣ, новаго рода ереси, объ искорененіи оной и о наказаніи виновныхъ, съ распредѣленіемъ виновныхъ и съ раздѣленіемъ вины на три степени.

Указъ Петра Великаго объ отправленіи въ Орловскую провинцію косцовъ для обученія снимать хлѣбъ косами.

14-го мая 1721 г. Петръ далъ президенту камеръ коллегіи кн. Голицину указъ *) объ отправленіи въ разныя хлѣбородныя мѣста крестьянъ для обученія мѣстныхъ обывателей снимать хлѣбъ съ поля косами. Въ Орловскую провинцію указъ объ этомъ посланъ былъ непосредственно самимъ Петромъ. Приводимъ его буквально съ подлинника: „Указъ Орловской провинціи воеводѣ Атяеву.

Понеже въ здѣшнихъ краяхъ какъ въ Курляндіи въ Лифляндіи также и въ Прусахъ у мужиковъ обыкновеніе такое что хлѣбъ снимаютъ вмѣсто серповъ малыми косами зграблями что преднашими серпами гораздо споряя и выгоднее такъ что средней работникъ за десеть человѣкъ сработаетъ изчего видѣть можно какое великое подспорье будетъ вработѣ для чего хлѣба умножать будутъ того для сыскали мы такихъ мужиковъ что обучили нашихъ изкоторыхъ посылаемъ квамъ въ Орловскую провинцію десять человѣкъ стакими косами и протчими ихъ инструментами и когда они у васъ явятца тогда отправте ихъ въ Орловской во Мценской уѣзды и въ протчіе хлѣбородные мѣста присудствующіе вашей провинціи чтобъ во оныхъ мѣстахъ нашихъ рускихъ мужиковъ обучали хлѣбъ снимать такими косами зграблями и понеже хотя что добро и надобно а новое, то наши люди безпринужденія не дѣлаютъ того ради распоряди самъ и пошли вѣрныхъ людей, чтобъ конечно нынѣшнимъ лѣтомъ выучить сколько возможно, такожъ во всей провинціи вели такіе косы и грабли дѣлать, и сроку дай чтобъ отсего лѣта вто лѣто всѣ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ хлѣбныхъ такъ косили, а нынѣ сколко выучить и сколко косъ и грабель здѣлано у мужиковъ будетъ, и сколько симъ образомъ скосятъ гдѣ и чьѣ мужики о томъ насъ репортуй сентября въ послѣднихъ или октября въ первыхъ числѣхъ ибо взыщетца на васъ и пока они тамъ будутъ жить и обучать велите имъ давать пропитаніе, и ктому давать денегъ по полтине на мѣсяцъ каждому, и квартиру гдѣ жить, а сколко человѣкъ такихъ мужиковъ и сколко принихъ косъ и протчее послано, икто они имянами тому при семъ прилагаетца роспись“; Подписано „Петръ“

„Изриги въ 11 день маія 1721 году“.

Писанъ на одной половинѣ листа.

---

*) Полн. Сбор. Зак. № 3781.

На особомъ полулистѣ, сложенномъ по поламъ, написано:
„Роспись мужикамъ которые посланы въ Орловскую провинцію

ЛИФЛЯНЦЫ.

Гибже косперть
Яценъ пуць
Пипсъ яне

Рускіе которые въ курляндіи жили и косить хлѣбъ умѣютъ.

Висилей усаревъ
Іванъ андреевъ
Аврамъ ляминовъ
Антонъ тележниковъ
Федоръ яковлевъ
Остафей скредѣловъ
Карпъ андреевъ

Симъ всѣмъ мужикамъ давать денегъ по полтине на мѣсецъ какъ въ указѣ написано однакожъ которые хорошо будутъ обучать нашихъ то по разсмотрѣнію своему для потѣшенія: имъ денгами или другимъ чѣмъ учините и прибавку дабы прилѣжнее обучали (а особливо Лифлянцамъ, ибо они лутчія мастеры хлѣбъ косить) и велите заними смотрѣть чтобъ неушли. „Подписано „Алексѣй Макаровъ".

„Изриги въ 11 день маія 1721 году".

Получивъ указъ Петра, камеръ коллегія сдѣлала надлежащее распоряженіе и наблюдала за исполненіемъ его. Въ дѣлахъ Елецкой провинціальной канцеляріи намъ встрѣтился слѣдующій указъ:

„ДУБЛИКАТЪ"

„Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ каморъ коллегіи въ елецкую провинцію подполковнику и воеводѣ Коробовскому да управляющему за камерира. Мая 31 дня 721 году, по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества указу. посланъ изъ каморъ коллегіи въ елецкую провинцію указъ, по которому велѣно лифлянскимъ и курлянскимъ мужикамъ, девяти человѣкамъ, которые посланы для обученія русскихъ по своему обыкновенію хлѣбъ косить. о дачѣ уѣздныхъ подводъ и провьянта и о опредѣленіи оныхъ муживовъ въ уѣзды и о протчемъ чинить, какъ посланные о томъ указы повелѣваютъ безъ всякаго упущенія, и что учинено будетъ о томъ въ каморъ коллегію присылать рапорты. И по тѣмъ указамъ что учинено

въ каморъ коллегію извѣстія не прислано. о чемъ въ высокій сенатъ подано доношеніе. И по указу ея императорскаго величества, и по присланной изъ высокаго сената резолюціи и по приказу каморъ коллегіи велѣно, по силѣ той резолюціи, лифлянскихъ и курлянскихъ косцовъ изъ провинцей, въ которыхъ они хлѣбъ косить обучили отпустить, давъ имъ жалованье по отпускѣ да на проходъ домовъ ихъ по препорціи мѣстъ: а чтобъ то обученіе въ козбѣ хлѣба не было отъ мужиковъ кинуто, о томъ, къ кому надлежитъ, послать указы. чтобъ по всякой возможности всѣмъ уѣзднымъ людемъ вводили въ обычай хлѣбъ вмѣсто серповъ сымать косами, понеже изъ того польза собственная ихъ обывательская та, что вмѣсто многихъ жнилщиковъ одинъ человѣкъ показанными косами хлѣбъ собрать можетъ. А въ которыхъ провинцыяхъ такіе посланные косцы еще обывателей не обучили, о томъ отвѣтствовать, для чего и за какимъ препятствіемъ чрезъ многое время упущено и жили косцы празно, а впредь понуждать, чтобъ оной козбѣ хлѣба обучали; а какъ обучатъ, то объ отпускѣ чинить противъ вышеписаннаго. И подполковнику и воеводѣ Коробовскому и управляющему за камерира учинить о томъ по ея императорскаго величества указу, а о дачѣ онымъ лифлянскимъ и курлянскимъ косцамъ жалованья изъ неокладныхъ доходовъ изъ каморъ коллегіи въ штатсъ контору промеморія послана—Августа 27 дня 726 году„.

Подписали: „Александръ Нарышкинъ, Каролусъ Пряцесторнъ, Кристьянъ Глинъ, Прокофей Левашовъ“. Ниже подписали: „секретарь Никита Замошниковъ, за регистратора Никифоръ Ржаниковъ. Марта 21 дня 1727 году“.

Въ концѣ листа. „Дубликатъ въ елецкую провинцію о лифлянскихъ и курлянскихъ косцахъ“.

Резолюція: „727 году апрѣля въ 10 день. Записать въ протоколъ и отправлять какъ повелѣваетъ“.

Тогдашнія канцеляріи въ повторительныхъ требованіяхъ или дубликатахъ прописывали отъ слова до слова первоначально посланную бумагу. Много вѣроятнаго, что такая же бумага послана была изъ каморъ коллегіи въ августѣ 1726 г., когда коллегія сообщила въ штатсъ контору объ отпускѣ жалованья учителямъ—косцамъ.

А. Пупаревъ.

Графъ Михаилъ Федотовичъ Каменскій

въ дѣлахъ объ имуществѣ.

1.

Въ 1728 г. именнымъ указомъ Петра II было пожаловано камеръ-юнкеру, бывшему потомъ генералъ-маіоромъ, Федоту Михайловичу Каменскому въ вѣчное и потомственное владѣніе отписанное у кн. Александра Меншикова недвижимое имѣніе съ людьми и со крестьяны, которое онъ имѣлъ въ Орловскомъ, Кромскомъ, Карачевскомъ и Курскомъ уѣздахъ, со всѣми къ нему принадлежностями, согласно выписи, данной на имѣніе кн. Меншикову въ 705 году. Въ 1732 г. имѣніе это было взято у Каменскаго и приписано къ дворцовымъ волостямъ, а въ 1741 г. отдано гофмаршалу Дмитрію Андреевичу Шепелеву и наконецъ въ 1742 г. января 8-го, по указу Елизаветы Петровны, возвращено Ф. М. Каменскому. Кромѣ сего у Ф. М. Каменскаго было еще Нижегородское имѣніе. Имѣнія эти, по смерти Ф. М (умеръ въ 1755 г.), перешли, потомъ, къ сыну его, генералъ-аншефу Михаилу Федотовичу, по раздѣлѣ его съ шестью сестрами. Нижегородское отказано было за нимъ въ 1770 г. а объ отказѣ остальныхъ Мих. Фед. просилъ въ 1792 г., упомянувъ при этомъ, что имъ еще куплено въ 1729 г. у бригадира Егора Лаврентьева Цурикова Орловской округѣ въ д. Давыдовкѣ 102 дес. которые и отказаны въ 1789 г. При прошеніи Каменскаго была приложена выпись съ отказныхъ книгъ на имѣнія, прежде бывшія Меншикова и перешедшія послѣдовательно къ Шепелеву и потомъ къ Каменскому, состоявшія прежде въ Карачевскомъ уѣздѣ и по генеральному межеванію перечисленныя въ Болховской уѣздъ. Это даетъ намъ возможность привести изъ дѣла Болховскаго нижняго земскаго суда нѣсколько свѣдѣній объ означенныхъ имѣніяхъ.

Отданы были Шепелеву бывшія имѣнія Меншикова:

1) Помѣстье, что Меншикову продали Орляне Емельянъ Пилюгинъ въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Карчевскомъ стану, въ починкѣ Боровомъ, на рѣчкѣ Оцкѣ и по обѣ стороны рѣки Цна и рѣчки Околенки, 19 четвертей. По отказу 1717 г. за Меньшиковымъ показано сѣнныхъ покосовъ 38 коп., въ с. Мѣшковѣ, съ крестьянами. По генеральному межеванію земля въ черезполосномъ владѣніи.

2) Помѣстье, что Меншикову въ 1708 г. поступились за деньги Мелентей, Карпъ Апилоговъ, Кондратей Волковъ, Василей Збитневъ въ Орлов-

скомъ уѣздѣ, въ Карчековскомъ стану въ д. Мѣшковой подъ Малиновымъ лѣсомъ съ урощицы десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Въ 1710 г. за Меншиковымъ и за прежними владѣльцами сѣнныхъ покосовъ написано 20 коп. Поселены крестьяне изъ с. Горокъ. По генеральному межеванію земля въ чрезполосномъ владѣніи.

3) Помѣстье въ Хотимльскомъ стану въ сельцѣ Остроселѣ вымѣненное Меньшиковымъ у Андрея Степанова, отказанное въ 1703 г., 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ;—въ чрезполосномъ владѣніи.

4) Помѣстье тамъ-же, отказанное Меншикову въ 1705 г, по духовному завѣщанію боярина князь Алексѣя Петровича Прозоровскаго, съ крестьянами.

5) Помѣстье въ Хотимльскомъ стану, въ новопоселенной деревнѣ Обѣльнѣ на колодезѣ Золотухинѣ и на рѣчкѣ Обѣльнѣ, на рѣчкѣ Суханкѣ, на рѣчкѣ Большой, на рѣчкѣ Чистой, на рѣчкѣ Грѣцкой, на рѣчкѣ Черной Грязи, на рѣчкѣ Лютой и съ иными упалыми рѣчками, на бору Маломъ, на бору Стрыгиномъ, на бору Чесовомъ, на бору Лютичѣ, на бору Обрютинѣ, на бору Бороватомъ и до Козельскаго рубежа 1400.—въ единственномъ владѣніи. Въ этихъ дачахъ поселена М. Ф. Каменскимъ дер. Суханка, она-жъ Игрицкая изъ крестьянъ дер. Обѣльны

6) Въ Городскомъ стану, въ Мертвой слободкѣ и въ починкѣ Кривошеинѣ 30 четв., въ чрезполосномъ владѣніи. Въ той-же деревнѣ Обѣльнѣ мельница о двухъ поставахъ на рѣчкѣ Обѣльнѣ.

Всего въ Карчевскомъ уѣздѣ 1440 четвертей, а дву потому-жъ.

7) Въ пустоши, что былъ починокъ Марковской, Вавулова тожъ, подъ Карчековскомъ болотомъ 62 четв.—въ чрезполосномъ владѣніи въ Мѣшковѣ съ пустошью Боровой.

8) Максима и Платона Труфоновыхъ пустоши, что была дер. Гремячей на Гремячемъ колодезѣ съ урочищи 55 четв.,—въ чрезполосномъ владѣніи въ Мѣшковѣ съ пустошью Боровой, ибо и д. Мешкова по писцовымъ книгамъ, по генеральному межеванію пріурочена къ Гремячему колодезю.

Болховской нижній земскій судъ отказалъ Каменскому 1647 четв. 3320 саж., упомянувъ въ отказныхъ книгахъ, что дача при д. Обѣльнѣ находится въ чрезполосномъ владѣніи съ прочими помѣщиками

Отказомъ этимъ М. Ф. Каменскій остался недоволенъ, такъ какъ въ отказѣ дачи деревня Обѣльна показана была въ чрезполосномъ владѣніи, утверждая, что она ни въ отказѣ за отца его, ни прибывшемъ генеральномъ межеваніи чрезполосною не значится. Вину этой ошибки Каменскій приписывалъ своему довѣренному находившемуся при отказѣ штата своего секре-

тарю Ивану Протопопову, и въ 1793 г. просилъ исправить эту ошибку, Протопопова же по сему дѣлу ни къ какимъ подпискамъ не допускать. Тогда совладѣльцы дачи дер Обѣльной прапорщикъ Данила Спбилевъ, секундъ майоръ Федоръ Бовыкинъ, вахмистръ Иванъ Бахтинъ, генералъ прокуроръ, дѣйствительный камергеръ Александръ Николаевичъ Самойловъ—послѣдній чрезъ повѣреннаго, служителя своего—предъявили свои права на части этой дачи и нижній земскій судъ призналъ невозможнымъ удовлетворить домогательство Каменскаго.

2.

Сестра М. Ф. Каменскаго, вдова дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Ануфріевича Брылкина, Марья Федотовна имѣла закладную отъ вдовы унтеръ-лейтенанта Федора Ивановича Головина Ирины Анисимовны на деревню ея Болховскаго уѣзда, Голдыревскаго стана Скупщинину. По просрочкѣ закладной, М. Ф., по довѣренности отъ сестры исходатайствовалъ въ Болховскомъ уѣздномъ судѣ распоряженіе объ отдачѣ Брылкиной во владѣніе дер. Скупщининой со всѣми положенными крестьянами въ той деревнѣ по послѣдней ревизіи, пашенной землей тремя стами четвертями, со всѣми угодьями, усадебной землей да и отхожими пустошми. 20 августа 1794 года нижній земскій судъ ввелъ Брылкину во владѣніе дер. Скупщининой, съ приведеніемъ въ повиновеніе новой владѣлицѣ крестьянъ. Находившійся при этомъ вводѣ во владѣніе, М. Ф. Каменскій, при осмотрѣ дворовъ замѣтилъ, что при положенныхъ по ревизіи двѣнадцать дворовъ крестьянъ не нашлось въ той деревнѣ. Поименовавъ недостающихъ въ имѣніи крестьянъ, М. Ф. по довѣренности отъ Брылкиной въ тотъ же день подалъ въ нижній земскій судъ, собственноручно писанное имъ, объявленіе, въ которомъ просилъ, обязать всѣхъ тѣхъ крестьянъ двѣнадцать дворовъ съ семействами подписками нынѣшнею же осенью переселиться въ тѣ мѣста, гдѣ кто изъ нихъ по ревизіи положенъ, къ чему ихъ и принудить, какъ и къ тому, чтобъ они, находясь нынѣ не за ней, Ириной Головиной, а за новыми помѣщиками, владѣніе имѣли только тѣми землями, которыя приписаны къ тѣмъ семействамъ, въ которыхъ они положены по ревизіи, и никакъ-бы ни касался ни пашни, ни луговъ, ни до лѣсовъ, принадлежащихъ до деревни Скупщининой, которые всѣ, какъ то значится по закладной имѣющейся и при нижнемъ земскомъ судѣ, принадлежать теперь должны означенной просительницѣ Марьѣ Федотовнѣ Брылкиной".*)

*) Особенности правописанія М. Ф. Каменскаго: употребляетъ всюдѣ буквы *е* вмѣсто *ѣ*, по часту вмѣсто *и* буквы *і*, вмѣсто *они—онъ*, неотдѣленіе предлоговъ, долженствовавшихъ оканчиваться на *ъ*, отъ слѣдующихъ за ними словъ, по часту употребленіе прописныхъ буквъ вмѣсто строчныхъ, даже въ срединѣ словъ, и на оборотъ. Изъ знаковъ препинанія встрѣчается только запятая, да и та рѣдко.

Достигъ ли когда Каменскій удовлетворенія своей просьбы неизвѣстно. но и въ началѣ 1796 г., не смотря на настояніе уѣзднаго суда и губернатора, когда Марьи Федотовны не было уже въ живыхъ (умерла въ 1794 г.) *) крестьяне не были водворены въ дер. Скупшинниной.

3.

Надо полагать, что дер. Скупшинина, доставшаяся Брылкиной, перешла потомъ во владѣніе братьевъ, графа М. Ф. Каменскаго. Изъ указа сената Орловскому губернскому правленію 1801 г. 28 мая узнаемъ, что тогда у Каменскаго въ Болховскомъ уѣздѣ были имѣнія въ деревняхъ Орсѣ, Скупшинниной и Красильниковой и когда въ тѣхъ же мѣстностяхъ описаны были за долги имѣнья умершей Головиной, внуки камергера Петра Петровича Нарышкина, то Каменскій, Бутурлина и другіе просили исключить изъ описи ихъ имѣнія и отмежевать.

4.

Въ 1800 г. графъ Каменскій**) представлялъ для ссылки на поселеніе въ Иркутскую губернію двухъ крестьянъ съ женами, но Орловское губернское правленіе не уважило его домогательство: у одного правая нога была вывихнута и какъ тотъ, такъ и другой имѣли грыжу. Каменскій просилъ сенатъ приказать губернскому правленію принять крестьянъ съ зачетомъ въ рекруты. Сенатъ нашелъ, что представляемые отъ Каменскаго крестьяне не могутъ быть почтены здоровыми и къ работѣ способными и отказалъ въ ходатайствѣ графа (Указъ 14 января 1801 г.).

5.

Графъ М. Ф. Каменскій имѣлъ въ Кромскомъ уѣздѣ Закромскій хуторъ, рядомъ съ деревней драгунской Заведенской слободы и дер. Бельдяжкой, населенными однодворцами. Съ сосѣдями своими у гр. Каменскаго былъ споръ о землѣ и Императоръ Павелъ, утвердивъ рѣшеніе межевой экспедиціи сената, повелѣлъ: „отъ сената сдѣлать подверженіе, чтобъ однодворцы драгунской Заведенской слободы владѣніе земли имѣли поровну съ прочими количеству. (Ук. сената 18 февраля 1801 г.).

---

*) Рос. Род. кн. Кн. II. Долгорукова, ч. 2, стр. 190.

**) Генералъ-аншефъ М. Ф. Каменскій въ 1791 г. вышелъ въ отставку. Императоръ Павелъ Петровичъ пригласилъ его вновь на службу генерала отъ инфантеріи и въ тотъ же день, 5 апрѣля 1797 г. возвелъ въ графское достоинство. (Рос. Род. кн. Кн. II. Долгорукова ч. 2, стр. 191).

6.

Въ 1803 г. М. Ф. Каменскій заявилъ Московскому губернскому правленію, что сынъ его, генералъ-маіоръ графъ Сергѣй Каменскій *) проигралъ въ карты знатную сумму и чтобы заплатить ее надѣлалъ векселей, изъ которыхъ извѣстны ему, М. Ф., сорокъ семь на сумму 185757 руб. Какъ же такихъ долговъ можетъ явится еще болѣе и большая часть ихъ возросла до нынѣшнихъ суммъ приписку процентовъ, которые брали съ него до 30 р. со 100, въ чемъ изобличить займодавцевъ трудно, или, лучше сказать, невозможно да и неприлично и не нужно, когда законъ воспрещаетъ вѣрить дѣтямъ, неотдѣленнымъ отъ отцовъ. А дабы тѣ данные сыномъ его векселя и росписки не дѣлали впередъ замѣшательства въ торговлѣ и расчетахъ, М. Ф. просилъ публиковать о нихъ чрезъ газеты съ тѣмъ, чтобы сыну его никто ни въ малѣйшей суммѣ не вѣрилъ, а всѣ данные имъ векселя и росписки почитались недѣйствительными. Губернское правленіе помѣстило публикацію 25 апрѣля 1803 г. въ № 33 Моск. Вѣд. Предварительно этаго М. Ф., въ 1801 г., приглашалъ чрезъ газеты (23 октября № 85 Моск. Вѣд.) кредиторовъ сына для платежа долговъ и предлагалъ явившимся только по нѣскольку конѣекъ изъ капитальной суммы. Соглашенія не послѣдовало; въ числѣ кредиторовъ былъ коллежскій протоколистъ Осипъ Делессаль, имѣвшій три векселя, данные купцу Конобусу на 13116 р.,—изъ нихъ два на 10551 р за поручительствомъ жены С. М. графини Маріи Ивановны. Векселя эти были признаны гр. С. М. и по суду опредѣлено было воспретить ему выѣздъ изъ Москвы до расплаты, но онъ неизвѣстно куда выѣхалъ. Другой кредиторъ Феттеръ имѣлъ также три векселя на 12575 руб. за забранные у него наличныя деньги и бриліанты. По жалобѣ сенату Делессаля и Феттера, велено было уничтожить публикацію какъ недѣльную и незаконную, а правленію предписано, чтобы оно по претензіямъ на гр. Сергѣя Каменскаго не преграждало претендателямъ и должникамъ пути закономъ предназначеннаго. При этомъ подтверждалось правленію остерегаться отъ такихъ поступковъ, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія. (Печатный Указъ 13 декабря 1803 г.).

---

*) Старшій сынъ, родился отъ брака М. Ф. съ княжною Анною Павловною Щербатовой въ 1772 г., умеръ въ 1834 г. въ чинѣ ген. отъ инф. Первая жена его была Марія Ивановна Яфимовичъ. (Тамъ же стр. 191).

Убійство помѣщика князя Мещерскаго и судъ надъ преступниками.

1782 г.

Въ 1782 году Орловскаго намѣстничества въ палатѣ уголовнаго суда производилось дѣло „о удавленіемъ своими людьми Брянской округи помѣщикѣ, инженеръ поручикѣ князѣ Мещерскомъ". Князь удавленъ былъ ночью въ своемъ домѣ; сдѣлано было нападеніе и на княгиню и на ея дѣвку Марью Васильеву. Княгиню били кистенями и бросили въ погребъ.

Обвиненіе пало во первыхъ на находившихся безотлучно при князѣ Ивана Федорова и Никиту Яковлева. Они находились безотлучно при князѣ и показывали, что на господина ихъ и на нихъ было сдѣлано нападеніе двумя посторонними людьми, которые ихъ связали и впихнули въ погребъ. Отзывъ этотъ палата не признала за справедливый, такъ какъ они могли сопротивляться и поднять крикъ, но этого ими сдѣлано не было. Палата допускала, что связалъ ихъ и впихнулъ въ погребъ кто нибудь изъ товарищей же ихъ злодѣянія, для прикрытія его. Кромѣ того на княгинѣ и дѣвкѣ оказались значительные боевые знаки, но чтобъ и на нихъ таковые были по дѣлу не оказалось. На Никиту Яковлева было показаніе отъ одной женки, что онъ, бивъ себя въ грудь, говорилъ „какъ думали такъ и сдѣлали худо". Всѣмъ этимъ, какъ признавала палата, оба обвиняемые „уже явными себя убійцами открыли". Сообщниками ихъ признала палата дворовыхъ людей Василія Федорова, Илью Кормина, Ивана Игнатова, крестьянъ Дмитрія Филатова и Елисея Краснобаева. Они также въ удавленіи князя не сознались, но показали, что умышляли на убійство лѣтъ семь тому назадъ, „но, оторопѣвъ, того не произвели". Также признаны сообщниками крестьяне Иванъ Алексѣевъ и Афанасій Леоновъ, при которыхъ „Василій Федоровъ вызывался съ злымъ на князя умысломъ" проспѣлъ съ нихъ по рублю и говорилъ „я князя упрячу". Въ вину имъ было поставлено, что они, „прикрывъ злое намѣреніе остались въ молчаніи и никому не объявили, чѣмъ позволили столь безчеловѣчное произвести убійство". Кромѣ того обнаружено было, что дворовый Василій Федоровъ говорилъ „князю орѣховъ не ѣсть" а дѣвка Марья Васильева, когда ее и княгиню били, узнала бывшаго въ бѣгахъ Илью Козмина, а княгиня, подозрѣвая тѣхъ же, высказала, что когда ее били и бросали въ погребъ, то говорили „о мы тебѣ дадимъ знать какъ съ людьми обходиться" Княгиня по преимуществу подозрѣвала Василія Федорова, котораго за недѣлю предъ тѣмъ приказала

было за пьянство наказать, но онъ не дался, говоря „хотя и князь пойдетъ, такъ ему голову сниму“.

По этимъ даннымъ палата уголовнаго суда опредѣлила: „столь много изобличеннымъ злодѣямъ въ произведеніи удавленія князю, тиранства и ругательства надъ княгинею и надъ дѣвкою при ней находящейся“ всѣмъ упомянутымъ обвиняемымъ „учинить на мѣстѣ преступленія наказаніе кнутомъ первымъ тремъ—дворовымъ людямъ Ивану Федорову, брату его Василію Федорову и Ильѣ Козмину - яко главнымъ преступникамъ по сороку, а послѣднимъ по тридцати ударовъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри, поставя штемпельные знаки и заклепавъ въ кандалы, сослать вѣчно въ каторжную работу на Новодинѣпровскую линію.

Ревизуя дѣла, правящій должность генералъ-губернатора Орловскаго и Курскаго намѣстничествъ князь А. А. Прозоровскій, нашолъ, что обвиняемые, по всей справедливости и по точному содержанію законовъ, заслуживаютъ назначеннаго наказанія и изъявилъ свое согласіе на рѣшеніе палаты.

(Изъ указа палаты Угол. суда Брянскому нижнему земскому суду отъ 19 іюня 1782 г. № 188, которымъ поручалось привесть рѣшеніе въ исполненіе).

Истязаніе помѣщикомъ Надѣинымъ своихъ людей и судъ надъ нимъ.

1786 г.

Въ 1787 г., въ Орловской палатѣ уголовнаго суда производилось дѣло „о мертвомъ тѣлѣ дворовой женки Феклы Семеновой“, принадлежавшей помѣщику Брянскаго уѣзда изъ дворянъ канцеляристу Ивану Иванову Надѣину. По дѣлу этому было обнаружено, что жестокія поступки Надѣина надъ собственными его людьми „весьма есть ощутительны... Онъ помянутую женку билъ и привязавъ къ столу середи двора въ колодкѣ безъ покрова, держалъ такъ шестеро сутокъ. Еще, прежде того, своего-жъ человѣка, допрашивая его самъ въ кражѣ у него изъ кладоваго амбара на немалую сумму пожитковъ сѣкъ, который тотъ же день ночью умре“. Палата признавала, что эти два случая ясно доказываютъ, что Надѣинъ обращается съ своими людьми „въ тиранствѣ, но въ сихъ приключеніяхъ умышленности его къ намѣренному убійству тѣхъ своихъ людей не находитъ да и по дѣлу точно до того не дойдено“.

Палата опредѣлила:“ заключить его, Надѣина въ тюрьму на годъ, дабы, чрезъ таковое время, могъ онъ возчувствовать содѣянное имъ зло. А на тотъ единственно конецъ, чтобъ онъ впредь вовсе истребилъ изъ мыслей своихъ вкравшіеся въ него столь пагубные и вредные въ обществѣ поступки, жестокость, истязанія, бывшіе отъ него къ своимъ людямъ, палата признавала необходимымъ принять мѣры къ обузданію „таковыхъ жестокостей“ для чего сдѣлать представленіе правителю Орловскаго намѣстничества С. А. Неплюеву „надлежитъ ли Надѣину, послѣ столь ненавистнаго человѣчеству поступка, управлять своимъ имѣніемъ. *) А чтобъ впредь не могли дѣла таковыя быть столь темны, какъ сіе, то требовать предписанія, чтобы осмотры мертвымъ дѣланы (были) точно на закопахъ, а за неисправный осмотръ и упущеніе свидѣтельствовавшаго тѣла умершей Надѣина женки брянскаго штабъ-лекаря Погодина предать разсмотрѣнію и штрафованію намѣстническаго правленія“. Рѣшеніе это было утверждено правителемъ намѣстничества.

(Изъ указа намѣстническаго правленія брянскому городничему отъ 14 мая 1797 г. за № 800-мъ, при которомъ присланъ былъ Надѣинъ, для заключенія въ тюрьму).

Дѣло о Болховскомъ мѣщанинѣ Алексѣѣ Малаховѣ въ чинимыхъ имъ буйственныхъ поступковъ и въ ослушаніи начальству при взятіи его, по приказанію г. генералъ-маіора и кавалера Красовскаго, за неуваженіе и чинимыя грубости начальству.

1817—1823 гг.

Такъ озаглавлено Орловскою палатою уголовнаго суда дѣло, получившее огромную извѣстность. Алексѣй Малаховъ, при своей долговременной службѣ городскому обществу, имѣлъ на него большое вліяніе. И по службѣ и въ частной жизни, дѣйствуя произвольно, онъ не стѣснялся личною расправою какъ съ обывателями, такъ и съ лицами изъ мѣстнаго начальства, успѣвая, однако, оканчивать миромъ возникавшія о немъ дѣла. Въ концѣ своей служебной дѣятельности, перейдя изъ купцовъ уже въ мѣщане, бывши ранѣе много лѣтъ градскимъ главою, онъ занималъ должность депутата квартирной комиссіи отъ купцовъ и мѣщанъ. Успѣвъ восстановить

*) Разрѣшеніе этого вопроса зависило отъ генералъ-губернатора.

противъ себя городничаго и мѣстную судебную власть — городовой магистратъ, онъ защищая интересы гражданъ, вступаетъ въ борьбу съ военнымъ начальствомъ, но борьба эта вышла не по плечу Малахову. Одинъ генералъ за то будто бы, что Малаховъ ему не поклонился отсылаетъ его на гауптвахту, впослѣдствіи садитъ его въ тюрьму, а другой приказываетъ держать Малахова, 65 лѣтняго старика, въ тюрьмѣ скованнымъ. Губернское начальство противъ этого не протестуетъ и лишь сенатъ по жалобѣ Малахова, чрезъ восемь мѣсяцевъ отмѣняетъ распоряженіе военныхъ властей.

О Болховскомъ происшествіи чрезъ военное вѣдомство доводится до свѣдѣнія государя и графъ Аракчеевъ объявляетъ по этому случаю высочайшее повелѣніе. Отъ Болховскихъ обывателей подается на высочайшее имя жалоба и по ней изслѣдованіе поручается генералу, который старается доказать неосновательность жалобы, высказывая при этомъ, что происшествіе то имѣетъ большое вліяніе на умы сосѣднихъ городовъ и мѣстныхъ жителей, которые, а наиболѣе Болховскіе, понимая этотъ случай въ видѣ настоящаго бунта, ожидаютъ какія правительственныя мѣры будутъ приняты въ семъ бунтѣ. Выписка изъ дѣла докладывается государю и вновь издается высочайшее повелѣніе о преданіи виновныхъ строжайшему суду.

Все, что объяснялось обвиняемыми въ свою защиту, остается безъ изслѣдованія. Дѣло переходитъ всѣ судебныя и разныя высшія правительственныя инстанціи. Рѣшеніе сената контролируется въ комитетѣ министровъ и уже тогда получается высочайшее соизволеніе на приведеніе рѣшенія въ исполненіе.

I.

Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго проживалъ въ Болховѣ купецъ Алексѣй Андреевичъ Малаховъ. Несъ онъ различныя общественныя службы: былъ словеснымъ судьею, потомъ бургомистромъ магистрата и затѣмъ городскимъ головою. Въ 1808 г. Малаховъ, какъ городской голова, ходатайствовалъ вмѣстѣ съ обществомъ объ обращеніи заштатнаго Одрина монастыря въ архимандрію, но въ этомъ синодъ отказалъ. Въ бытность же головою да и впослѣдствіи не разъ онъ привлекался къ отвѣтственности. Въ 1806 г. за обруганіе квартальнаго надзирателя Иванова и штатной команды прапорщика Агаркова при отправленіи должности и за сдѣланныя городничему грубости, но за испрошеніемъ прощенія дѣло было прекращено. Въ томъ же году за взятіе въ колодничью избу и закованіи въ кандалы счетчика болховскихъ питейныхъ сборовъ Краснль-

никова. Дѣло отослано было въ магистратъ и тамъ, послѣ пожара 19 мая 1811 г. не отыскалось. Въ томъ же году—за самовольное лишеніе дома дьякона Воронцова,—также не отыскалось послѣ пожара. Въ 1807 г. головѣ Малахову за самовольство въ городѣ, гдѣ имѣетъ право дѣйствовать только полицейская команда, отъ губернскаго правленія сдѣланъ былъ строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ, чтобъ отъ подобныхъ дѣйствій воздержался. Въ томъ же году производилось слѣдствіе о самовольной продажѣ Малаховымъ, безъ согласія общества, купцамъ Торубаровымъ общественнаго дома.

Когда Малаховъ оставилъ должность головы, свѣдѣній мы не имѣемъ. Въ 1816 г. онъ числится уже мѣщаниномъ и занимаетъ должность депутата квартирной комиссіи отъ купцовъ и мѣщанъ, помѣстивъ ея у себя на дому. Къ этому времени относятся слѣдующія дѣла Малахова: о тяжкой обидѣ подпоручика Пасѣкова, объ обидѣ правящаго должность уѣзднаго стряпчаго секретаря уѣзднаго суда Селиверстова и Купца Василія Клягина во время описи его имущества. Дѣла эти окончены были примиреніемъ. Но въ послѣднемъ изъ этихъ дѣлъ выдается слѣдующій эпизодъ.

1-го декабря 1816 г. Малаховъ присланъ былъ въ магистратъ изъ городническаго правленія для отвѣтовъ по этому дѣлу, но, не дождавъ присутствующихъ ушолъ изъ магистрата. 11 декабря онъ снова былъ присланъ въ магистратъ для отвѣтовъ по заготовленнымъ для него вопроснымъ пунктамъ, но вопросовъ не принялъ, какъ утверждалъ магистратъ, по отзыву же Малахова въ магистратѣ хотѣли его допрашивать на словахъ; онъ просилъ выдать вопросные пункты, которыхъ не было еще приготовлено. До написанія ихъ онъ оставленъ былъ въ магистратѣ, а вечеромъ отпущенъ былъ домой до другаго дня. На другой день онъ дважды приходилъ въ магистратъ, но членовъ не заставалъ и потому отправился въ квартирную комиссію, то есть домой, для занятія служебными дѣлами. Магистратъ распорядился было отправить его въ полицію, но онъ туда не пошелъ, не признавая за магистратомъ права отсылать его подъ стражу, какъ лицо служащее, безъ разрѣшенія высшаго начальства. 13-го числа городничій посылалъ за Малаховымъ десятскихъ и потомъ квартальнаго надзирателя Потѣхина, но Малаховъ отозвался, что по занятію дѣлами теперь къ городничему не пойдетъ, а явится на другой день. Потѣхинъ объявилъ бывшимъ въ комиссіи квартирмистрамъ, чтобъ Малахова не слушали, какъ находящагося подъ судомъ. На слѣдующій день къ Малахову пришли трое квартальныхъ, подпоручикъ инвалидной команды Агарковъ съ солдатами и членъ магистрата. Малаховъ вынесъ въ ту комнату, куда

они вошли, столъ съ бумагами и сѣлъ заниматься. На требованіе, чтобъ онъ шелъ къ городничему, Малаховъ отозвался служебными занятіями. Тогда Агарковъ приказалъ своей командѣ взять его, столъ съ документами былъ уроненъ и Малаховъ сведенъ былъ въ полицію. Тамъ городничій допрашивалъ его по присланнымъ изъ магистрата пунктамъ. Малаховъ пристрастныя къ нему дѣйствія магистрата относилъ къ внушеніямъ секретаря его Коломейца, мстившаго за доносъ Малаховымъ на бывшихъ присутствующихъ магистрата объ утаенныхъ ими до 24000 руб. казенныхъ пошлинъ по дѣлу купца Василія Клячина съ племянницею Клячина, а Малахова невѣсткой. На дѣйствія магистрата и городничаго Малаховъ жаловался губернскому правленію, которое наложило пеню на членовъ магистрата и секретаря сто рублей, на городничаго 50 р.

Въ 1817 г. возникло еще дѣло по объявленію мѣщанина Ивана Малахова о нанесеніи побой и разныхъ обидъ братомъ его Алексѣемъ, но оно окончилось примиреніемъ.

Ко времени, къ которому относятся излагаемые нами событія, въ магистратѣ находилось еще дѣло „якобы о тяжкой обидѣ Малаховымъ купеческаго сына Мерцалова“, не получившее окончанія.

II.

Въ 1816 г. въ Болховѣ квартировалъ военный карабинерный полкъ; нижнихъ чиновъ должны были продовольствовать обыватели, получая отъ полка провьянтъ на нихъ. Послѣдній, однако, имъ не выдавался, о чемъ еще въ началѣ того года было заявлено требованіе отъ депутата квартирной комиссіи купца Степина. Объ этомъ, а также о напоспмыхъ городу отъ полка и со стороны городничаго Волжинскаго неудовольствіяхъ и притѣсненіяхъ была составлена отъ 53 человѣкъ бумага, поданная въ томъ же году заступившему мѣсто Степина депутату Малахову. Бумагу эту съ показаніями еще отъ нѣсколькихъ обывателей г. Болхова, Малаховъ передалъ въ градскую думу 9 ноября 1817 г. и 11 числа избранъ былъ повѣренный отъ общества для принесенія жалобы по претензіямъ жителей на полкъ, который въ октябрѣ прибылъ вновь на стоянку въ Болховъ. Съ своей стороны командиръ полка полковникъ Гартунгъ доносилъ командиру 3-ей гренадерской дивизіи генералъ-маіору Красовскому, что за всѣми требованіями и настоятельными побужденіями городничаго не дѣлается думою никакихъ должныхъ законныхъ пособій для размѣщенія полковаго штаба и кромѣ того, при расквартированіи въ городѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и при назначеніи домовъ для мастерскихъ, обученія музыкантовъ,

барабанщиковъ, обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ и для полковой канцеляріи, встрѣчаются большія затрудненія и безпорядки единственно отъ того, что депутатъ квартирной комиссіи Малаховъ по безпокойному характеру и пристрастію къ пьянству, дѣлаетъ упущенія должности и не повинуется начальству.

Прибывъ въ Болховъ для осмотра расположенія полка генералъ Красовскій удостовѣрился, что дѣйствительно Малаховъ съ давняго времени пристрастенъ къ пьянству, во многихъ случаяхъ не повинуется городничему, который неоднократно доносилъ уже объ этомъ губернскому правленію, а также, по буйственному и безпокойному характеру заводитъ безпрестанныя неудовольствія между жителями и постояльцами; сверхъ того, не повинуется распоряженію городоваго магистрата и власти полиціи, почему и былъ насильнымъ образомъ, съ помощью внутренной стражи, приведенъ изъ дому и преданъ уголовному суду, который, хотя и не оконченъ, но Малаховъ, по распоряженію губернскаго правленія освобожденъ и допущенъ вновь къ должности депутата. По этому генералъ, какъ писалъ онъ самъ, счелъ себя обязаннымъ, по своему званію призвать 16 ноября, на свою квартиру членовъ думы и предложить имъ, для спокойствія города, избрать въ квартирную коммиссію, вмѣсто негоднаго и пьяницы Малахова другаго депутата, честнаго и добраго поведенія. Члены на это изъявили не только согласіе, но и особенное свое желаніе, если не встрѣтятъ препятствія со стороны партіи, поддерживающей Малахова и положили на другой день собрать сходку.

18 ноября, послѣ развода полка, часу въ 12-мъ дня, Красовскій, съ полковымъкомандиромъ и бригаднымъ адьютантомъ капитаномъ Паулинымъ, проѣзжалъ по Большой улицѣ неподалеку отъ гаубтвахты и встрѣтилъ депутата Малахова. Послѣдній хотя и не былъ пьянъ, но посмотрѣвъ въ глаза генералу, съ дерзкимъ видомъ отвернулся отъ него и не снялъ шапки. Удивленный этимъ поступкомъ Красовскій остановился, подозвалъ Малахова къ себѣ и спросилъ „какъ ты осмѣлился, будучи чиновникомъ въ правительствѣ, показывать дурной примѣръ для сословія, отъ котораго избранъ"? Малаховъ на это позволилъ себѣ отвѣчать весьма грубымъ голосомъ, что генерала не могъ узнать,—хотя Красовскій былъ въ полной формѣ.

Такой поступокъ Малахова генералъ, признавъ за неуваженіе къ своему лицу, почелъ невозможнымъ оставить безъ наказанія и приказалъ Паулину взять Малахова подъ арестъ и отправить его въ полицію,—самъ-же съ полковникомъ Гартунгомъ поѣхалъ для осмотра казенныхъ лошадей и обоза.

Исполняя приказаніе командира,—писалъ Паулинъ, онъ слѣзъ съ саней и потребовалъ, чтобъ Малаховъ шелъ за нимъ за гаубтвахту, но Малаховъ отозвался, что не позволитъ себя взять. Идя съ адьютантомъ, онъ нѣсколько разъ останавливался и обращаясь нѣсколько разъ къ стоявшимъ около лавокъ и на улицѣ мѣщанамъ и мужикамъ, звалъ ихъ съ собою и просилъ, чтобъ за него заступились и не выдавали его. Настаивая, чтобъ Малаховъ шолъ съ нимъ, Паулинъ предупреждалъ, что придутъ съ гаубтвахты караульные и заставятъ его слушаться, Малаховъ же продолжалъ упираться, призывая на помощь людей и когда увидѣлъ идущихъ съ гаубтвахты караульныхъ унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ, началъ кричать собравшимся около него „народъ бѣйте во всемъ городѣ набатъ, возмущеніе, бунтъ“! и затѣмъ, видя, что ему невозможно сопротивляться, пошолъ съ адьютантомъ, сопровождаемый народомъ, толпа котораго все прибывала. Въ толпѣ также кричали, чтобъ били въ набатъ и не выдавали Малахова и адьютантъ замѣтилъ кричавшихъ болѣе другихъ двухъ мѣщанъ. Съ колокольни Рождественской церкви послышался набатъ, а изъ собравшейся толпы мужиковъ слышались крики не выдавать Малахова.

Малаховъ, наконецъ, сданъ былъ въ караульню. Адьютантъ старался уговорить мужиковъ разойдтись и не мѣшаться не въ свое дѣло; отведя ихъ подалѣе отъ гаубтвахты онъ хотѣлъ было идти къ генералу, но одинъ изъ замѣченныхъ ранѣе мѣщанъ, Агрызковъ, махая руками, съ дерзостью продолжалъ кричать „не вѣримъ, выручайте Малахова“. Снова большая часть толпы направились опять къ гаубтвахтѣ и Паулинъ, опасаясь, чтобъ въ отсутствіе его не произошло драки или даже убійства, отправился опять къ гаубтвахтѣ,. взялъ отъ караульнаго офицера Малахова, намѣриваясь самъ отвесть его въ полицію.

Въ это время прибылъ къ гаубтвахтѣ квартальный Дьяконовъ и Паулинъ указалъ ему на замѣченныхъ двухъ возмутителей. Оказалось, что это были мѣщане Агрызковъ—трезвый и Потураевъ—пьяный; толпа, по преимуществу, состояла изъ мужиковъ, бывшихъ на базарѣ.

Возвращаясь обратно, послѣ осмотра лошадей, генералъ пошолъ близъ гаубтвахты до 500 чел., собравшихся въ кучу и посреди ихъ Малахова. Красовскій старался ласково уговорить жителей разойдтись по домамъ, внушалъ, что если кто имѣетъ какое неудовольствіе, то явился бы для объявленія о томъ въ полицію, а Малахову еще разъ строго приказалъ идти вмѣстѣ съ Дьяконовымъ въ полицію. Въ толпѣ, не слушая генерала, кричали, что не выдадутъ Малахова, а послѣдній оказалъ „явную грубость,

дерзость и неповиновеніе“ и пошолъ, сопровождаемый кучею людей, по большей части пьяныхъ, въ свой домъ.

Прибылъ на мѣсто событія городничій, коллежскій совѣтникъ Волжинскій. Ему генералъ приказалъ, чтобъ собравшіеся къ Малахову люди разошлись по домамъ, а его самого съ двумя товарищами взять въ полицію и содержать подъ строгимъ присмотромъ. Первая часть приказа была исполнена городничимъ безпрепятственно и безъ всякаго неудовольствія, но Малаховъ оказалъ явное неповиновеніе полиціи и не согласился выйдти изъ своего дома, хотя два раза былъ посланъ за нимъ квартальный Дьяконовъ.

Красовскій признавалъ, что поступокъ Малахова, двухъ его товарищей и собравшейся толпы простыхъ людей, большею частію пьяныхъ и готовыхъ ко всякому буйству, могъ вовлечь ихъ въ важнѣйшее происшествіе, если бы не остановило ихъ благоразуміе адъютанта и городничаго, а потому далъ послѣднему предложеніе законнымъ порядкомъ взять въ полицію Малахова и двухъ мѣщанъ и содержать ихъ подъ строгимъ присмотромъ впредь до повелѣнія, — но Малаховъ неизвѣстно куда скрылся.

Генералъ въ тотъ же день увѣдомилъ о всемъ этомъ Орловскаго гражданскаго губернатора Б. С. Соковнина и просилъ распорядиться, чтобъ означенные преступники за дерзость, возмущеніе и неповиновеніе были наказаны по всей строгости законовъ и предписать, чтобъ никто изъ обывателей не осмѣливался вмѣшиваться и препятствовать, ежели впредь военскіе караулы будутъ брать виновныхъ подъ караулъ, безъ чего спокойствія и порядка между жителями существовать не можетъ.

Въ такомъ же смыслѣ доложилъ губернатору и городничій Волжинскій, добавивъ, что онъ узнавъ о происшествіи, посылалъ квартальнаго Дьяконова на домъ къ Малахову съ требованіемъ, чтобъ онъ явился въ полицію, но Малаховъ объявилъ, что не послушаетъ и не пойдетъ, подозрѣвая городничаго. Послѣдній рѣшилъ въ домѣ Малахова поставить караулъ, но караулъ въ домѣ его уже не засталъ, а домашніе объявили, что онъ неизвѣстно куда отлучился. Далѣе городничій упоминаетъ, что 14 декабря 1816 г. Малаховъ былъ взятъ за неповиновеніе полицейской власти, въ полицію посредствомъ инвалидной команды, а 17-го декабря переданъ въ магистратъ къ законному сужденію, но по указу 24 декабря губернскимъ правленіемъ освобожденъ изъ подъ караула и отданъ на поруки. Городничій испрашивалъ повелѣнія чтобы этотъ закоснѣвшій въ грубости и пьянственныхъ поступкахъ Малаховъ, равно и послѣдующіе развратнымъ его совѣтамъ, силою законовъ получили заслуживающее ими наказаніе, могущее

удерживать и прочихъ въ предѣлахъ законнаго повиновенія установленнымъ властямъ. Квартальный Дьяконовъ указывалъ еще, какъ на участниковъ въ бывшихъ безпорядкахъ на мѣщанъ Максимова и Наздрунова.

Малаховъ уѣхалъ въ Орелъ и чрезъ сына своего Павла подалъ губернатору прошеніе, въ которомъ между прочимъ писалъ: „градское общество видя меня изъ виду ихъ сокрытаго и ревнуя моей невинности начали бить въ набатъ и народъ стекся едва не совсего города и наступательно просили о моемъ освобожденіи, почему меня и выпустили. Общество опасалось подобнаго же на пути взятія, имѣя ко мнѣ приверженность проводили меня до гостиннаго ряда, а иные до самаго двора“.

III.

Изъ Орла Малаховъ переѣхалъ было въ Болховъ подъ присмотромъ рядоваго гарнизоннаго батальона и 24 ноября, по предписанію Красовскаго, заключенъ городничимъ въ тюрьму. Сверхъ того, по словесному приказанію командира гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанта генералъ отъ инфантеріи графа А. И. Толстого-Остермана, закованъ въ кандалы. Малахову было тогда уже 65 лѣтъ.

Для изслѣдованія происшествія назначенъ былъ засѣдатель отъ дворянства гражданской палаты Козьминъ съ депутатомъ отъ военной стороны майоромъ Кордаковскимъ.

Малаховъ отказался давать показанія пока не будетъ освобожденъ изъ подъ стражи, просилъ о выдачѣ ему копіи съ вопросныхъ пунктовъ и чрезъ сына своего послалъ въ сенатъ жалобу на противозаконное заключеніе въ тюрьму. Трижды отказывался Малаховъ отъ дачи отвѣтовъ, не смотря на внушеніе губернскаго правленія о послушаніи слѣдователю и за сопротивленіе въ семъ случаѣ законной власти преданъ суду.

При слѣдствіи Козьмина воинскіе чины подтвердили обвиненіе на Малахова. При этомъ караульный офицеръ на гаубтвахтѣ, прапорщикъ Дорожинскій сказалъ, что изъ жителей, въ нагольной шубѣ съ рыжей бородой кричалъ „ребята, беритесь дружней, бѣгите на колокольню и бейте набатъ,„ а когда приказалъ было взять Малахова на гаубтвахту, то онъ кричалъ народу „не выдавайте“. Тогда послышались крики,„ всю гаубтвахту разнесемъ по кирпичу, если не выдадутъ Малахова“ и стѣснили караульныхъ такъ, что сбили часоваго съ поста, что и послужило причиной освобожденія Малахова. По словамъ унтеръ-офицера Вельяминова, Малаховъ кричалъ народу „бейте набатъ“, 14 рядовыхъ сказали, что возбуждавшими народъ было двое мѣщанъ. Кто билъ въ набатъ осталось не

раскрытымъ. Прочіе, обвиняемые вмѣстѣ съ Малаховымъ, ни въ чемъ не сознались.

Въ февралѣ дѣло поступило въ Болховской магистратъ, который распорядился пополнить его повальными обысками о подсудимыхъ. О Николаѣ Агрызковѣ, Никифорѣ Потураевѣ, Яковѣ Ноздруновѣ и Семенѣ Мякишевѣ данъ былъ отзывъ, что они поведенія хорошаго и ни въ чемъ не были замѣчены. Объ Алексѣѣ Малаховѣ изъ 24 человѣкъ семь сказали, что Малаховъ не замѣченъ ими въ безпокойномъ и буйномъ характерѣ и пристрастіи къ пьянству; прочіе отозвались невѣденіемъ.

Но еще во время производства Козьминымъ слѣдствія, въ декабрѣ 1817 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное генераломъ отъ артиллеріи графомъ А. А. Аракчеевымъ,„ о неоставленіи безъ вниманія буйственнаго поступка болховскихъ жителей при взятіи Малахова на гаубтвахту, также о преданіи зачинщиковъ сего происшествія суду.„ Аракчеевъ потребовалъ отъ губернатора свѣдѣній по этому дѣлу для доклада Государю.

Наконецъ въ половинѣ іюля 1818 г.. по прошенію Павла Малахова, жаловшагося на содержаніе въ тюрьмѣ отца его, на невыдачу послѣднему копіи съ вопросныхъ пунктовъ и на занятіе дома ихъ полковымъ лазаретомъ, послѣдовалъ указъ сената. Изъ донесенія губернскаго правленія сенатъ усмотрѣлъ, „что на отца просителя выводится одно неповиновеніе предъ городничимъ, судебными властями и грубости, воинскому чиновнику оказанныя, о чемъ, какъ и о другихъ, сопряженныхъ съ симъ обстоятельствахъ, дѣло еще не рѣшено никакимъ судебнымъ мѣстомъ и ни къ какому наказанію онъ, Малаховъ, неприговоренъ, для того предписалъ губернскому правленію, дабы, чрезъ кого слѣдуетъ, освободивъ Малахова изъ оковъ и изъ подъ стражи отдало впредь до рѣшенія производящагося о немъ слѣдственнаго дѣла на поручительство такихъ людей изъ болховскаго купеческаго и мѣщанскаго общества, кои бы заслуживали довѣріе, съ тѣмъ, чтобы онъ изъ города не отлучался, за чѣмъ имѣть наблюденіе и градской полиціи, а между тѣмъ правленіе употребитъ строжайшія мѣры къ окончанію въ магистратѣ о немъ дѣло въ самой скорости, поступя въ дачѣ Малахову вопросныхъ пунктовъ и въ принятіи оправданій на точномъ основаніи законовъ. Поелику же Малаховъ въ просьбѣ изъясняетъ о стѣсненномъ положеніи, состоящаго въ г Болховѣ, дома, въ коемъ поставленъ полковой лазаретъ, то, буде таковое показаніе справедливо, имѣетъ правленіе поручить кому слѣдуетъ, въ охраненіе его по сему случаю отъ излишнихъ притѣсненій, поступить также по законамъ“.

31-го іюля Малаховъ былъ сданъ на поручительство двумъ купцамъ

и двумъ мѣщанамъ. На предложенные ему вопросные пункты онъ отвѣчалъ магистрату:

18-го ноября 1817 г. не только не смотрѣлъ съ дерзкимъ видомъ на его превосходительство, но даже не видалъ ѣхалъ ли онъ на встрѣчу или сзади и потому не обязанъ былъ снимать шапку. День былъ воскресный и Малаховъ, по своей надобности, находился на Никольской площади. Въ 12-му часу, возвращаясь домой, онъ шелъ чрезъ гостинный красный рядъ и вдругъ услышалъ голосъ: „поди сюда Малаховъ“. Оглянувшись и увидя генерала, полковника Гартуна и еще офицера, сидящихъ въ саняхъ, онъ снялъ шапку и почтительно подошолъ къ нимъ. Генералъ спросилъ „почему когда я ѣхалъ, ты, зная меня, не снялъ предо мною шапки“. Малаховъ учтиво объяснилъ, что немогъ его видѣть сзади себя, но генералъ приказалъ ему идти за собою. Дойдя до мѣста, гдѣ было много народа для торговли кожевеннымъ товаромъ, опасаясь, чтобъ Красовскій не поступилъ съ нимъ противозаконно и не сдѣлалъ ему какого истязанія, Малаховъ остановился, тогда г нералъ, оставя при немъ офицера, самъ пошолъ къ гаубтвахтѣ и привелъ оттуда шесть солдатъ съ оружіемъ. Они окружили Малахова и повели. При видѣ такого стѣсненія, народъ весь пошолъ за Малаховымъ; словъ: „бѣйте въ набатъ по всему городу“, „бунтъ, возмущеніе“—онъ не кричалъ, послышалъ набатъ, когда уже посаженъ былъ на гаубтвахту. Общество просило освободить его убѣдительно и настоятельно, но небуйственно и дерзновенно и когда онъ былъ освобожденъ и отправлялся съ бывшими при гаубтвахтѣ домой, то у церкви Вознесенія нагналъ его сзади генералъ Красовскій и потребовалъ, чтобъ Малаховъ шолъ нему на квартиру, а не въ полицію. На это Малаховъ отозвался, что при стѣсненіяхъ, оказываемыхъ ему Красовскимъ, онъ отказывается исполнить такое требованіе и если генералъ недоволенъ чѣмъ либо имъ по должности, то отнесся бы о томъ къ гражданскому начальству, а не собственною властью расправлялся съ нимъ и мстилъ, чтобъ прервать теченіе дѣла, заведеннаго чрезъ Малахова по жалобамъ общества на неполученіе провьянта отъ полка. По дѣлу этому 11 ноября 1817 г., вслѣдствіе сообщенія въ думу Малахова, былъ выбранъ и утвержденъ обществомъ повѣренный для принесенія жалобъ начальству и Его Величеству, но приговоръ тотъ удержанъ былъ градскимъ головою Пестуновымъ.

Далѣе Малаховъ объясняетъ, что 16 ноября Красовскій, по пріѣздѣ въ Болховъ, требовалъ къ себѣ его, Малахова чрезъ градскаго голову. Малаховъ вмѣстѣ съ главою, тремя гласными думы, старостою и пятью купцами, пришли къ генералу и застали у него городничаго и полковника

Гартунга. Поговоривъ съ головою, Красовскій сталъ кричать на Малахова и гнать его изъ комнаты.—„Для чего ты припилъ, мерзавецъ, пьяный, я видѣлъ тебя валявшимся на улицѣ", кричалъ генералъ и при бывшихъ тутъ гражданахъ приказалъ Пестунову собрать общество, смѣнить Малахова съ должности, угрожая, что если общество его не перемѣнитъ, то онъ поставитъ въ городъ другой полкъ или батальонъ. Вслѣдствіе этого 17 ноября было самовольно собрано головою общество, которому и объявлено требованіе Красовскаго и его угрозы, но общество смѣнить Малахова не согласилось. Малаховъ просилъ опросить указанныхъ имъ свидѣтелей происходившаго на квартирѣ Красовскаго.

По словамъ Малахова многіе изъ жителей проводили его до дома, куда пришолъ Дьяконовъ, требуя его къ городничему. Малаховъ отозвался, что, написавъ объ обидѣ своей объявленіе, тотчасъ явится. Такой-же отзывъ онъ далъ приходившему послѣ Дьяконова полицейскому унтеръ-офицеру. Послѣдній предупредилъ Малахова, что вслѣдъ за симъ послана будетъ за нимъ команда. Видя со стороны городничаго вмѣсто защиты лишь притѣсненіе подобное тому, какое оказано было имъ въ декабрѣ предъидущаго года и ожидая мщеніе городничаго за принесеніе жалобы на не выдачу провьянта, такъ какъ городничій выдавалъ полку квитанціи о благополучномъ квартированіи, Малаховъ, для принесенія жалобы высшему начальству, уѣхалъ въ Орелъ.

Позднѣе, лишь 24 декабря, магистратъ распорядился сдать на поруки находившихся до того времени подъ стражею въ городническомъ правленіи Мякишева и Потураева. Сданъ былъ на поручительство и Агрызковъ, но когда изъ дѣла не видно. Ноздруновъ оставался на свободѣ.

IV.

Еще 16 декабря 1817 г. отправлено было сыномъ Малахова Павломъ, съ эстафетою, прошеніе на Высочайшее имя за подписомъ 134 ч. обывателей г. Болхова.—26 купповъ и 108 мѣщанъ. Болховитяне жаловались: 1) на неполученіе ими въ 1816 г. отъ нижнихъ чиновъ 6-го карабинерскаго полка провьянта; 2) на многія непріятности городскому обществу, претерпѣваемыя отъ полка чрезъ самовольное занятіе чинами его лучшихъ домовъ во всѣхъ пунктахъ города; 3) на выдачу городничимъ Волжинскимъ и депутатомъ квартирной комиссіи отъ дворянъ Лехановымъ, въ отмѣну опредѣленныхъ отъ комиссіи квартиръ, билетовъ; 4) на содержаніе городничимъ квартермистровъ купца Клягина и мѣщанина Старинова дважды подъ стражею; 5) на выбитіе, по приказанію квартальнаго Дьяконова,

ружьями запертыхъ дверей въ домѣ мѣщ. Акулова, для занятія его гауптвахтою и 7) на взятіе мѣщ. Алексѣя Малахова на гауптвахту.

По поводу этой жалобы послѣдовалъ 13 февраля слѣдующаго года рескриптъ на имя фельдмаршала князя Барклай-де-Толли.

„Князь Михайла Богдановичъ!

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно происшествіе, случившееся въ г. Болховѣ при взятіи генералъ-майоромъ Красовскимъ подъ стражу мѣщанина Малахова, который находится нынѣ подъ судомъ. Болховскіе обыватели прислали теперь просьбу, гдѣ изъясняются совсѣмъ другія причины неудовольствія генералъ-майора Красовскаго на Малахова. Желая открыть истинныя, препровождаю просьбу на разсмотрѣніе ваше и съ возвращеніемъ оной ожидаю вашего донесенія".

Изслѣдованіе по просьбѣ болховитянъ поручено было командиру 2-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанту Кретову, вмѣстѣ съ чиновникомъ со стороны гражданской, совѣтникомъ орловской уголовной палаты Клушинымъ. Изслѣдованіе это, за смертію Барклай-де-Толли, поступило къ командующему 1-ю арміею барону Сакену, а отъ него, по разсмотрѣніи въ полевомъ аудиторіатѣ представлено съ выпискою изъ дѣла Государю Императору 16 мая 1819 г.

При представленіи баронъ Сакенъ доносилъ, что „полевой аудиторіатъ, равно какъ и генералъ-лейтенантъ Кретовъ, по всѣмъ открытымъ обстоятельствамъ, не только не нашли жалобу жителей г. Болхова справедливою, но вмѣстѣ съ тѣмъ открыто, что оная составляема была непозволительнымъ образомъ, что мѣщанинъ Малаховъ, бывшій настоящимъ предметомъ принесенія оной, оказался виновнымъ всему буйственному происшествію, въ г. Болховѣ случившемуся, а потому баронъ Сакенъ, соглашаясь съ заключеніемъ генералъ-лейтенанта Кретова и полеваго аудиторіата, поступки жителей Болхова, нарушающее общее спокойствіе, повергаетъ высочайшему благоуваженію. Въ выпискѣ относительно неполученія жителями отъ нижнихъ чиновъ полка, въ 1816 г. у нихъ квартировавшихъ, провьянта говорится, что гражданское начальство не приняло должныхъ мѣръ къ приведенію въ точную извѣстность этой претензіи, для надлежащаго своевременно ея удовлетворенія. Бывшій тогда командиромъ полка подполковникъ Татариновъ, по требованію депутата квартирной комиссіи Степина объ удовлетвореніи жителей провьянтомъ, хотя и приказалъ Степину сдѣлать подробную о провьянтѣ вѣдомость, явиться для расчета и полученія провьянта къ полковому квартермистру, но какъ Степинъ этого не исполнилъ, то Татариновъ велѣлъ собравшійся отъ 10

марта провьянтъ, по неимѣнію ни кулей, ни мѣста для складки его, продать и деньги внести въ артели, и когда Степинъ повторилъ это требованіе. то подполковникъ Татариновъ отнесся въ думу, чтобъ она приказала кому слѣдуетъ явиться къ полковому квартермистру для полученія слѣдующихъ за провьянтъ денегъ непремѣнно на другой день, при чемъ, желая прекратить всякое жителей къ своимъ постояльцамъ по сему неудовольствіе, сдѣлалъ распоряженіе впредь раздавать провьянтъ солдатамъ по рукамъ, о чемъ какъ градской думѣ, такъ и городничему, въ маѣ дано отъ Татаринова знать письменно, съ требованіемъ оповѣстить жителей о недовольствованіи постояльцевъ ничѣмъ болѣе, кромѣ положеннаго приварка, что городничимъ было исполнено, думою же никакого распоряженія по сему не сдѣлано. Слѣдственно, жители, какъ городничій удостовѣряетъ, не были обязаны давать солдатамъ свой хлѣбъ и это зависило отъ доброй ихъ воли, лишившей ихъ права приносить жалобы. Хотя первоначально и составлено было отъ имени градскаго общества за подписомъ 53 чел. предположеніе, чтобы по взнесеннымъ въ думу отъ депутата Малахова показаніямъ нѣсколькими жителями Малахову даннымъ, какъ о неполученіи ими провьянта, такъ и о наносимыхъ будто бы городу отъ полка и со стороны городничаго неудовольствіяхъ и притѣсненіяхъ, но предположеніе это, бывъ законнымъ порядкомъ предлагаемо городскому обществу на нѣсколькихъ нарочныхъ для сего собраніяхъ и по тщательномъ разсмотрѣніи, съ надлежащимъ на то вліяніемъ уѣзднаго стряпчаго, приговоромъ 2 января сего (вѣроятно 1818 г.) года, по объявленію въ присутствіи думы, что общество подписомъ утвердить его не можетъ, оставлено безъ дѣйствія; объ этомъ просили даже нѣкоторые изъ числа подписавшихъ то предположеніе. Этимъ претензія, повидимому, Малаховской партіи тогда же признана ежели не совершенно не правильною и недѣльною, то, безъ всякаго уже сомнѣнія не стоющею, чтобъ о ней утруждать начальство. Но не смотря на все то, и не ожидая разрѣшенія на подобныя же жалобы министру юстиціи и сенату, рѣшились сто съ небольшимъ человѣкъ отъ лица всего гильдейскаго и мѣщанскаго болховскаго общества, въ одно и тоже время и о томъ же, утруждать Государя Императора, чѣмъ не касаясь того, что просьба наполнена одними несправедливостями, самихъ же жаловавшихъ обвиняющими, явили въ полной мѣрѣ непозволительное дѣйствіе своевольства, ибо изъ числа подписавшихъ упомянутую всеподданнѣйшую просьбу весьма многіе въ показаніяхъ своихъ отозвались незнаніемъ ни числа людей, у нихъ квартировавшихъ, ни времени сколько они простояли, другіе смѣшиваютъ съ по-

стоемъ 6-го карабинернаго полка разныя проходившія команды, иные считаютъ постоемъ приходившихъ въ городъ на самое короткое время людей, по нѣскольку только дней у нихъ стоявшихъ, нѣкоторые же сознаются сами, что о неполученіи провьянта никому не жаловались, прочіе же хотя въ показаніяхъ своихъ и объявили, что приносили жалобу городничему, бывшему градскому главѣ Пестунову и депутату Сырникову, но какъ городничій, такъ и Пестуновъ опровергаютъ такое на нихъ показаніе. Сырниковъ же пишетъ, что и депутатомъ въ 1816 г. не былъ, въ каковую должность избранъ уже въ декабрѣ 1817 г., а Пестуновъ утверждаетъ, что изъ жаловавшихся мѣщанъ Бѣликовъ даже и собственнаго дома не имѣетъ, слѣдовательно онъ нетолько не могъ кого кормить, но и постоя у него быть не могло. По симъ причинамъ и не можно относить сего предмета на счетъ полка, тѣмъ еще болѣе, что провьянтъ до полученія его хозяевами, переходя чрезъ многія, не полку принадлежащія руки, можетъ иногда подвергаться нарочитой потерѣ и что полкъ получалъ всегда чистыя отъ городничаго квитанціи, основанныя на томъ, что къ нему, по его удостовѣренію ни отъ кого никогда и ни какихъ на полкъ жалобъ не доходило, каковыхъ и нынѣшнему командиру полка полковнику Гартунгу равномѣрно же ни отъ кого приносимо не было. Въ истинѣ сего удостовѣряетъ и бригадный командиръ Красовскій, присовокупляя, что на 6-й карабинерный полкъ во время четырехлѣтняго нахожденія онаго подъ его начальствомъ, не доходило ни одной жалобы и полкъ всегда отличался особеннымъ порядкомъ и сохраненіемъ дисциплины.

Второй пунктъ жалобы просители вовсе не подтвердили.

Билеты на квартированіе чиновъ полка выдавались всегда сходно съ положеніемъ комиссіи, въ которую Малаховъ не являлся, дѣйствуя однимъ своимъ лицомъ отъ имени комиссіи. По этому предмету, а также относительно содержанія квартермистровъ Клягина и Старикова подъ стражею производится по распоряженію губернскаго правленія особое дѣло.

Основанія, побудившія генерала Красовскаго арестовать Малахова и обстоятельства сопровождавшія арестъ изложены въ запискѣ согласно съ произведеннымъ засѣдателемъ Козминымъ слѣдствіемъ.

Мѣщанинъ Акуловъ, какъ донесъ городничій, не принялъ билета на отводъ дома его подъ гаубтвахту, а жена его вбѣжавъ въ сѣни, извнутри заперлась, почему солдаты „отперли дверь собою, а не ружьями“.

Слѣдствіемъ генерала Кретова обнаружено, что просьба, поданная Болховскими обывателями Государю Императору сочинена была сыномъ Малахова Павломъ, потомъ находилась у брата Алексѣя Малахова Ива-

на, который съ мѣщаниномъ Куркинымъ носилъ ее по городу. Для подписанія ея были по разнымъ мѣстамъ непозволительныя собранія, подписывались въ лавкахъ, на улицахъ и гдѣ бы ни случилось. Въ числѣ подписавшихся оказались малолѣтніе и болѣе 50 чел. не значущихся домохозяевами, словомъ кто только ни попался и кого только къ подписанію или къ объявленію на то согласія склонить успѣли. Многіе не знали кому приносится жалоба, иные подписывали ее не читая, а другимъ не была читана и всѣ почти не знали въ чемъ она состояла. Пять человѣкъ подписаны безъ ихъ вѣдома. Они объявили, что не имѣли ни какихъ причинъ жаловаться; одинъ мѣщанинъ, умѣющій писать, показанъ въ числѣ неграмотныхъ, за которыхъ руку приложилъ Куркинъ. Подписаны подъ просьбой и такіе, которые съ давняго времени въ отлучкахъ. Все это, по мнѣнію аудиторіата, въ полной мѣрѣ доказываетъ, что не градское общество, а Малаховскій подборъ и тѣ, которыхъ по легкомысленности могли склонить Иванъ Малаховъ и Куркинъ, приносили жалобу; что не какія либо законныя причины, но самая неосновательность, несправедливость и желаніе затмить истину побудили ихъ, не смотря ни на что, дерзнуть утруждать Государя.

По всѣмъ бывшимъ въ виду генерала Кретова даннымъ, онъ выводилъ заключеніе, „что Алексѣй Малаховъ за буйственные поступки противъ частныхъ лицъ, чиновниковъ, службою обязанныхъ, и городничаго, за неуваженіе и грубость публично въ общенародномъ собраніи генералу Красовскому, за происшествіе при взятіи его на гауптвахту случившееся, коего Малаховъ, какъ по всѣмъ обстоятельствамъ и буйственному нраву его видно, былъ началомъ и въ дальнѣйшемъ онаго послѣдствіи пружиною, долженъ быть подвергнутъ примѣрному наказанію въ страхъ другимъ. И какъ однимъ только симъ средствомъ можно возстановить въ Болховѣ надлежащій порядокъ, обратить жителей къ должному повиновенію власти, закономъ предъ ними поставленной, и заставить тамъ каждаго къ исполненію въ точности обязанности, на чемъ основывается собственное жителей спокойствіе и прямое ихъ счастіе, столько неменѣе и потому, что болховское происшествіе имѣетъ весьма большое вліяніе на умы сосѣднихъ городовъ и мѣстъ жителей, которые, а наиболѣе болховскіе, понимая оный случай въ видѣ настоящаго бунта, ожидаютъ какія правительственныя приняты будутъ мѣры въ семъ случаѣ.

„Полевой аудиторіатъ находилъ, что жители г. Болхова принесенную Государю Императору просьбу на 6 карабинерный полкъ и на генералъ майора Красовскаго не только не доказали законными доводами, но на-

противъ того во всѣхъ пунктахъ обнаружили сами себя виновными въ несправедливой дачѣ оной его Императорскому Величеству, ибо всѣ объясняемыя ими въ сей жалобѣ на помянутый полкъ неудовольствія оказались совершенно въ противномъ видѣ; если же изъ оныхъ существовали какія либо изъ претензій, то и оныя суть сами по себѣ незначущія и которыя во всякомъ случаѣ могли бы разрѣшены быть тамошнимъ мѣстнымъ начальствомъ, но изъ всего онаго ясно видно, что къ составленію сей жалобы, равно и всѣмъ возникшимъ въ г. Болховѣ безпокойствамъ, главною причиною былъ тамошній мѣщанинъ Малаховъ, извѣстный съ давняго времени буянъ, неповинующійся своему начальству, находившійся за подобныя поступки по 9-ти уголовнымъ дѣламъ подъ судомъ, который дерзнувъ, наконецъ оказать довольно ощутительную генералу Красовскому грубость, для избѣжанія достойнаго за сіе буйство наказанія рѣшился къ составленію той ложной жалобы, которую по незнанію самимъ грамотѣ (ко всѣмъ подаваемымъ къ дѣлу бумагамъ Алексѣй Малаховъ подписывался бойко) подговорилъ сына своего мѣщанина Павла написать, а братъ Малахова мѣщанинъ Иванъ Малаховъ, нося оную съ мѣщаниномъ Куркинымъ по городу, созвалъ жителей къ подписыванью; изъ коихъ многіе приложили руки не имѣвшіе даже ни малѣйшаго въ томъ участія, но единственно по убѣжденію тогожъ Малахова. Потому полевой аудиторіатъ неусматривалъ по сему дѣлу никого изъ воинскихъ чиновниковъ виновными". Вѣрность выписки удостовѣрилъ генералъ адъютантъ Дибичъ

11 декабря 1819 г. состоялось Высочайшее повелѣніе „упомянутую выписку препроводить къ министру юстиціи съ тѣмъ, чтобы виновные преданы были строжайшему суду безъ очереди и чтобъ онъ обратилъ вниманіе на девять дѣлъ, по которымъ Малаховъ преданъ уголовному суду, которыя также рѣшить не въ очередь".

Губернское правленіе обязало магистратъ окончить не въ очередь, непремѣнно въ одинъ мѣсяцъ какъ дѣло о буйственныхъ поступкахъ жителей г. Болхова, такъ и особыя девять дѣлъ о Малаховѣ.

Получивъ производство генерала Кретова въ выпискою изъ него, магистратъ счелъ важнѣйшими подсудимыми по этому производству мѣщанъ Ивана и Павла Малаховыхъ, Афанасія Куркина, Никифора Потураева и Николая Агрызкова и, въ январѣ 1820 г., постановилъ заключить ихъ подъ стражу, къ самому же Алексѣю Малахову, за силою указа сената, освободившаго его изъ подъ стражи съ отдачею на поруки, магистратъ уже не примѣнялъ другой мѣры для уклоненія отъ слѣдствія и суда.

Приступлено было къ слѣдствію о вновь привлеченныхъ къ дѣлу подсудимыхъ, но въ слѣдующемъ мартѣ, по жалобѣ Павла Малахова прислань былъ указъ губернскаго правленія объ освобожденіи просителя изъ подъ стражи, если только онъ не участвовалъ въ буйственныхъ поступкахъ, происходившихъ при взятіи отца его на гауптвахту. При этомъ правленіе дало знать, что производить дѣло по особому генерала Кретова слѣдствію, не имѣя на то предписанія, не слѣдуетъ. Вслѣдствіе этого оставлены безъ изслѣдованія и указанные ранѣе Алексѣемъ Малаховымъ поводы къ неудовольствію на него военнаго начальства и поступокъ Красовскаго у себя въ квартирѣ съ Малаховымъ. Привлеченные вновь дѣлу были освобождены изъ подъ стражи.

Иванъ Малаховъ магистрату, а Алексѣй, впослѣдствіи, уголовной палатѣ заявляли, что генералъ Кретовъ производилъ слѣдствіе пристрастно, что изъ подписавшихъ прошеніе на высочайшее имя мѣщанинъ Михайла Клягинъ, при прочихъ просителяхъ былъ наказанъ тесаками, а Климъ Бычковъ сведенъ къ наказанію палками и, чтобъ избѣгнуть этого наказанія, согласился подписать предложенное ему показаніе, хотя того и не желалъ. Посредствомъ такихъ дѣйствій просители вовлечены въ неописанный страхъ и отчаяніе. Приводили ихъ допросу подъ строгимъ карауломъ двухъ вооруженныхъ съ примкнутыми штыками солдатъ и такимъ же порядкомъ выводили за ворота. Хотя написанные отъ нихъ допросы и были не согласны съ ихъ показаніями и они колебались подписывать ихъ, но со страху подписывались.

V.

Замѣтивъ, что генералъ Красовскій приказалъ арестовать Малахова въ противность закона, воспрещающаго въ собственномъ дѣлѣ быть судьею, 17 августа 1820 г., магистратъ мнѣніемъ полагалъ: „изъ подсудимыхъ мѣщанъ Малахова за буйственный поступокъ и ослушаніе мѣстному начальству, а Агрызкова и Потураева за одинъ только буйственный поступокъ, вмѣня имъ прежнее посему дѣлу въ тюрьмѣ нахожденіе въ наказаніе, выдержать еще въ оной на хлѣбѣ и водѣ Малахова шесть, а Потураева и Агрызкова два мѣсяца и обязать подпискою, дабы впредь отъ таковыхъ и сему подобныхъ поступковъ воздерживались подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ сужденія, касательно же мѣщанина Мякишева, на котораго показываетъ только одинъ квартальный Дьяконовъ, какъ однаго свидѣтеля не достаточно, то онаго равно и мѣщанина Наздрунова яко въ буйственныхъ поступкахъ не признавшихся и не доказанныхъ и въ обыскѣ

одобрѣнныхъ учинить отъ дѣла сего свободными". Упомянувъ далѣе, что изъ числа значущихся въ производствѣ генерала Кретова девяти дѣлъ нѣкоторые сгорѣли, а прочія рѣшены и остается нерѣшеннымъ лишь дѣло по жалобѣ купца Мерцалова, магистратъ высказалъ, что по жалобѣ болховскаго общества на неполученіе провьянта, онъ, за силою указа губернскаго правленія, въ разсмотрѣніе и рѣшеніе входить не можетъ.

Уголовная палата приговорила Алексѣя Малахова за буйственные поступки и неуваженіе мѣстнаго начальства, лиша добраго имени, наказать плетьми тридцатью ударами и потомъ, яко безпокойнаго человѣка и въ обществѣ терпимымъ быть не могущаго, сослать на поселеніе, а Потураева и Агрызкова за одинъ буйственный поступокъ, сверхъ прежняго содержанія, выдержать въ тюрьмѣ каждаго три мѣсяца и потомъ учинить свободными съ строгимъ подтвержденіемъ, дабы впредь вели себя добропорядочно подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго по законамъ наказанія; Мякишева и Ноздрачева учинить отъ дѣла свободными. О взятіи подъ стражу Малахова, по подписаніи протокола, предписать городничему.

Опредѣленіе это не было приведено въ исполненіе, генералъ-губернаторъ Рязанскій, Тульскій, Орловскій, Воронежскій и Тамбовскій, Балашовъ потребовалъ дѣло къ себѣ на разсмотрѣніе. Затѣмъ Орловскій гражданскій губернаторъ, уже въ ноябрѣ 1821 г. увѣдомилъ палату, что комитетъ министровъ призналъ нужнымъ представить дѣло на ревизію сената, на что и воспослѣдовало высочайшее соизволеніе.

При рѣшеніи дѣла въ сенатѣ, между прочимъ, принято было въ соображеніе и то, что изъ числа 21 только 7 чел. посторонннихъ въ повальномъ обыскѣ показали, что Малаховъ не зажѣченъ ими въ безпокойномъ и буйномъ характерѣ и пристрастіи къ пьянству, прежнюю его судимость по 7-ми дѣламъ, упорство въ дачѣ отвѣтовъ. Сенатъ приговорилъ Малахова за всѣ буйственные поступки, неуваженіе и неповиновеніе начальству и грубости, по силѣ городоваго положенія 86 ст. и морскаго устава 3 кн. 1 гл. 31 пункт., *) лиша добраго имени, наказать на мѣстѣ преступленія, въ страхъ другимъ, плетьми 20-ти ударами, а потомъ, яко безпокойнаго человѣка, не разъ находившагося подъ судомъ и въ обществѣ терпимымъ быть не могущаго, сослать въ Сибирь на поселеніе, вмѣстѣ съ нимъ на-

* Магистратъ и уголовная палата рѣшенія свои основывали также на этихъ статьяхъ. Статья городскаго положенія гласитъ: «мѣщанинъ лишается добраго имени буде учинитъ 1-е нарушитъ присягу, 2-е измѣну, 3-е разбой, 4-е воровство всякаго рода, 5-е лживые поступки, 6-е преступленія, за кои по законамъ слѣдуетъ тѣлесное наказаніе, 7-е буде доказано будетъ, что другихъ научалъ и уговаривалъ подобныя преступленія учинить». Въ статьѣ морскаго устава говорится: «за всякую самовольность, непослушаніе, неудобность и злодѣйство, смотря по дѣлу ихъ штрафовать не мана, не посягая подъ штрафомъ того, что было подлежало учинить преступителемъ указу въ великихъ винахъ, а въ прочихъ иныхъ жестокимъ штрафомъ, по изобрѣтенію воинскаго суда«.

казать плетьми, давъ по 10-ти ударовъ, мѣщанъ Потураева и Агрызкова, какъ зачинщиковъ и болѣе другихъ содѣйствовавшихъ Малахову въ буйствѣ съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ они, какъ одобрѣнные въ повальномъ обыскѣ, по наказаніи, отданы были въ общество съ подтвержденіемъ полиціи имѣть за поведеніемъ ихъ надзоръ, мѣщанъ же Мякишева и Наздрунова, какъ въ подобномъ буйствѣ не сознавшихся, точно именно не доказанныхъ учинить отъ суда и слѣдствія свободными. Что же принадлежитъ до Болховскаго мѣщанскаго общества, подавшаго на высочайшее имя просьбу о чинимыхъ, будто бы, ему притѣсненіяхъ, то хотя по слѣдствію, произведенному генералъ-лейтенатомъ Кретовымъ, и найдено, что въ числѣ подписавшихъ оную находятся малолѣтніе и болѣе 50-ти человѣкъ, не значущихся въ числѣ хозяевъ домовъ, что наполнена оная несправедливостями и несосновательностію, что многіе изъ нихъ не знали кому приносится просьба, которую подписывали, иные оной не читали и всѣ почти не знали въ чемъ точно оная состояла, но какъ они сами объяснили въ той просьбѣ, что они, опасаясь дабы не потерпѣть Малахову отъ воинскихъ чиновъ изпуренія, собравшись къ гаубтвахтѣ просили генералъ-майора Красовскаго объ освобожденіи его, Малахова, чѣмъ и подтверждаютъ многолюдный приступъ ихъ къ генералу-маіору Красовскому для освобожденія Малахова изъ подъ караула, въ явную противность Уложенія 2-й главы 20 ст. и Уст. Благочинія 276 ст. от. 6-го, почему хотя и слѣдовало подвергнуть ихъ строгому за сіе наказанію, но сенатъ, усматривая во первыхъ, что число подписавшихся на всеподданѣйшей просьбѣ жителей города Болхова простирается до 134 чел., а во вторыхъ, что они дѣйствовали какъ видно по вліянію мѣщ. Малахова, приговореннаго теперь къ лишенію добраго имени, наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и который, по послабленію мѣстнаго начальства, терпимъ былъ въ обществѣ, не смотря на буйственный его характеръ, чему служатъ доказательствомъ производившіяся о немъ дѣла, долговременно не получавшія окончанія такъ, что нѣкоторыя изъ нихъ подверглись впослѣдствіи утратѣ, — полагаетъ, по уваженію, сихъ причинъ, подписавшихъ всеподданнѣйшую просьбу жителей г. Болхова, за неправильное составленіе оной и за произведеніе недѣльнаго требованія предъ генералъ майоромъ Красовскимъ объ освобожденіи Малахова изъ подъ ареста, оштрафовать, по силѣ городоваго положенія 37-й ст. взысканіемъ въ пользу казны двухсотъ рублей, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ орловскому и другихъ губерній генералъ губернатору, чтобъ онъ сдѣлалъ съ своей стороны особенное внушеніе болховскому мѣщанскому

обществу о храненіи впредь должнаго благоустройства тишины и спокойствія. подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, строжайшаго наказанія".

Всеподданнѣйшій рапортъ сената съ изложеніемъ этого опредѣленія министръ юстиціи вносилъ въ комитетъ министровъ, который, находя съ своей стороны рѣшеніе сената правильнымъ, испросилъ на приведеніе его въ исполненіе высочайшее соизволеніе, объявленное комитету въ засѣданіи его 27 марта 1823 г.

Указы сената объ исполненіи рѣшенія посланы 21 мая.

Потураевъ и Агрызковъ были наказаны плетьми и водворены въ жительство; приведеніе же въ исполненіе рѣшенія относительно Малахова встрѣтило затрудненіе. Малаховъ скрылся неизвѣстно куда, поручители не могли его представить. послѣдовалъ циркуляръ губернскаго правленія о повсемѣстномъ розыскѣ его; Болховскому городничему поручено было навести справку почему Малаховъ не находился подъ стражею. Указомъ отъ 29 октября сенатъ подтвердилъ губернскому правленію, чтобы розысканіе о причинахъ не нахожденія Малахова подъ стражею учинено было немедленно и кто окажется виновнымъ съ оными поступлено было по законамъ и о послѣдующемъ донесло бы сенату, употребя между тѣмъ къ отысканію Малахова строгія и скорыя мѣры.

Къ какимъ результатамъ привели всѣ эти розыски неизвѣстно.

А. Пупаревъ.

Окр. Центр. Библиотека г. Орла
Отдел выдачи
№ ____
имени Т. Крупской